Балтійскій флотъ

50 лѣтъ назадъ,

въ кампанію 1854—1855 годовъ.

Капитанъ 2-го ранга Истоминъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морского Министерства.
1904.

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штабв.

(Отдѣльный оттискъ изъ №№ 2 и 3 «Морск. Сборн.» 1904 г.).

БАЛТІЙСКІЙ ФЛОТЪ 50 ЛѢТЪ НАЗАДЪ, ВЪ КАМПАНІЮ 1854—1855 ГОДОВЪ.

1854 годъ.

1854 г. засталъ Балтійскій флотъ въ началѣ переходнаго его состоянія отъ паруснаго къ паровому. Винтовые корабль «Касторъ» и фрегатъ «Полканъ», хотя и были спущены, но изъ нихъ только послѣдній готовился начать кампанію предстоявшимъ лѣтомъ. Корабль «Орелъ», изготовленный къ спуску, остался безъ машины, которая, будучи заказана въ Англіи, была конфискована по распоряженію англійскаго правительства, въ виду наступившихъ политическихъ событій. Правда, въ спискахъ судовъ числилось порядочное число пароходо-фрегатовъ и пароходовъ, но они исполняли только посыльную, транспортную и буксирную службы, а потому, какъ боевыя единицы, стояли на второмъ планѣ, главное же ядро морскихъ силъ — линейный, корабельный флотъ былъ исключительно парусный, тогда какъ въ англійскомъ флотѣ парусныя суда являлись уже въ незначительномъ числѣ; поэтому, когда на политическомъ горизонтѣ ясно обрисовалась грозная туча приближающейся войны, то не было сомнѣнія, что непріятель, зная состояніе нашего флота, не упуститъ удобнаго случая, держа Свеаборгъ въ блокадѣ, прорваться мимо Кронштадта и обрушиться на беззащитный Петербургъ, представлявшій собою такую заманчивую добычу. Разныя извѣстія, полученныя изъ-за границы, еще болѣе подтверждали это предположеніе: вся пресса французская и въ особенности англійская, въ самыхъ пламенныхъ статьяхъ, полныхъ ненависти, пренебреженія и тайной зависти къ Россіи, требовала примѣрнаго наказанія Сѣвернаго Колосса!

Въ нѣмецкой брошюрѣ, изданной въ Берлинѣ подъ заглавіемъ: «Почему мы должны соблюдать нейтралитетъ», говорится: Экспедиція въ Балтійское море предпринимается съ чисто истребительною цѣлью, и что ни говорили бы о ней, направлена единственно противъ расцвѣтающаго русскаго флота..... и далѣе: Русскій флотъ давнымъ давно у Джонъ Буля бѣльмо на глазу... Англія почитаетъ необходимымъ для себя помѣряться силами съ противникомъ, который вполнѣ достоинъ ея, хотя его флотъ и долженъ уступить первенство ея флоту.... («Русскій Инвалидъ» 1854 г., № 106). Англійскія газеты въ своихъ восторженныхъ статьяхъ, привѣтствуя отплытія эскадры Нэпира въ Балтійское море, когда еще и войны-то не было объявлено, писали, что «Карлуша» Нэпиръ идетъ завтракать въ Кронштадтъ и обѣдать въ Петербургъ. Помимо всей этой чернильной шумихи, самыя цифры судовъ союзнаго флота указывали на важность затѣваемаго непріятелемъ похода. Къ дѣйствію въ Балтійскомъ морѣ были назначены двѣ англійскія дивизіи судовъ, состоявшія изъ 44 кораблей, изъ которыхъ 33 было паровыхъ, при 2 200 орудій и 22 000 матросовъ. Французскій флотъ состоялъ изъ 23 судовъ, изъ коихъ 8 было паровыхъ, при 1 250 орудіяхъ и 10 000 матросахъ; такимъ образомъ, весь союзный флотъ состоялъ изъ 66 судовъ, изъ коихъ 41 судно было паровое, при 3 450 орудіяхъ и общемъ числѣ командъ 32 000. Впослѣдствіи къ этому флоту присоединилось еще значительное число кораблей и транспортовъ какъ паровыхъ, такъ и парусныхъ. Кромѣ того, императоръ Наполеонъ прислалъ дивизію пѣхоты въ составѣ 12 000 человѣкъ.

Между тѣмъ береговая защита какъ Свеаборга, такъ и Кронштадта въ то время далеко не была такою грозною, какъ въ настоящее время. Въ Кронштадтѣ вся оборона южнаго прохода зиждилась на трехъ фортахъ: «Императоръ Павелъ I», «Императоръ Александръ I» и «Меншиковъ». Сѣверный же проходъ обстрѣливался только нѣсколькими батареями, раскинутыми по косѣ острова, при чемъ полковникъ Тотлебенъ, посланный осмотрѣть эти батареи, донесъ, что благодаря своему расположенію, батареи эти, при открытіи огня, будутъ поражать другъ друга, а не непріятеля! (Бородкинъ, «Война на фин-

скомъ побережьѣ». Правда, ряжевое подводное загражденіе могло послужить нѣкоторою помѣхой для непріятеля, но во всякомъ случаѣ всѣ эти укрѣпленія и защиты для парового флота, руководимаго энергичнымъ и смѣлымъ адмираломъ, какимъ славился Нэпиръ, далеко не представляли чего-нибудь непреодолимаго, а потому для защиты Петербурга надо было поставить такую преграду, черезъ которую непріятель не могъ бы перешагнуть.... Такою преградой и встали корабли Балтійскаго флота, въ составѣ 1-й и 2-й флотской дивизій. Свеаборгскія укрѣпленія тоже не отличались прочностью: по мнѣнію коменданта крѣпости, стѣны нѣкоторыхъ фортовъ могли обрушиться отъ своихъ собственныхъ выстрѣловъ (Бородкинъ, «Война на финскомъ побережьѣ»), поэтому и въ Свеаборгѣ главнымъ препятствіемъ къ прорыву непріятеля въ Гельсингфорсъ долженъ былъ послужить флотъ, въ составѣ 3-й флотской дивизіи, зимовавшей въ томъ году въ Свеаборгѣ. Для защиты шкеръ, финляндскаго и южнаго побережья, надо было создать особую флотилію изъ мелкосидящихъ судовъ. Въ виду краткости времени, о постройкѣ винтовыхъ канонерскихъ лодокъ нельзя было и думать, почему было рѣшено, по проекту графа Гейдена, создать гребную флотилію въ составѣ 60 канонерскихъ лодокъ для сѣвернаго побережья и 16 для южнаго. Постройка этихъ лодокъ, въ числѣ 32, велась въ Петербургѣ, 28 лодокъ строились въ западной Финляндіи и 16 лодокъ—въ г. Ригѣ.

Въ концѣ еще суровой зимы послѣдовалъ Высочайшій приказъ о вооруженіи всего флота. Помимо линейныхъ кораблей, фрегатовъ и пароходо-фрегатовъ, въ Кронштадтѣ было приказано привести въ боевое состояніе также и старыя суда, изъ которыхъ долженъ былъ образоваться блокшивный отрядъ для защиты сѣвернаго фарватера. Въ добавокъ къ пароходо-фрегатамъ были наняты отъ частныхъ лицъ въ Петербургѣ всѣ пароходы, могущіе выходить въ море. Такимъ образомъ, надо было сразу привести на военное положеніе такое число кораблей, о которомъ раньше Балтійскій флотъ и не помышлялъ. Тяжела была задача исполнить Царское повелѣніе, тѣмъ болѣе, что было приказано весь флотъ изготовить къ вскрытію ото льда, но дѣлать было нечего—разъ приказано—значитъ, чтобъ «было»!

*

И вотъ закипѣла работа. Главнымъ препятствіемъ къ успѣшному веденію дѣла служилъ недостатокъ въ людяхъ. При томъ бездорожьѣ, которое существовало въ то время, подкрѣпленій, въ видѣ отпускныхъ, рекрутовъ и ополченцевъ, ожидать скоро было нельзя, поэтому все главное вооруженіе приходилось производить наличнымъ числомъ людей, изъ-за чего на долю каждаго выпала чуть ли не тройная работа, тѣмъ не менѣе дѣло спорилось въ рукахъ.

10-го марта Высочайшимъ приказомъ по флоту адмиралъ Рикордъ (*) былъ назначенъ начальникомъ соединенныхъ 1-й и

(*) Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ былъ сынъ премьеръ-маіора Рикорда, родомъ итальянца, перешедшаго на русскую службу при Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Въ 1794 г. Петръ Ивановичъ Рикордъ вышелъ изъ Морского корпуса мичманомъ во флотъ, а въ слѣдующемъ году отправился на эскадрѣ адмирала Ханыкова за границу. Плаваніе продолжалось около 4 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Петръ Ивановичъ, пользуясь долгими стоянками нашихъ судовъ въ англійскихъ портахъ, посвятилъ себя изученію англійскаго языка и главнымъ образомъ изученію морского дѣла, стоявшаго на высшей степени развитія въ англійскомъ флотѣ. По возвращеніи въ Россію, молодой Рикордъ, будучи уже лейтенантомъ, былъ назначенъ, какъ блестяще образованный офицеръ, въ Морской корпусъ, изъ котораго въ 1802 г. онъ уѣхалъ опять въ Англію на 2 года для усовершенствованія въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ наукахъ. Въ 1807 г., когда отправлялся шлюпъ «Діана» въ Восточный океанъ, для научныхъ открытій, то командиръ этого шлюпа, Василій Михайловичъ Головнинъ, взялъ къ себѣ старшимъ офицеромъ Рикорда. Плаваніе «Діаны» было крайне тяжелое и сопровождалось большими неудачами, между прочимъ самъ Головнинъ съ двумя офицерами и 4 матросами, во время описи береговъ Татарскаго пролива, былъ захваченъ измѣнническимъ образомъ японцами въ плѣнъ, изъ котораго былъ возвращенъ только черезъ два года, благодаря усиліямъ и старанію Рикорда. Въ 1817 г. Петръ Ивановичъ былъ произведенъ въ чинъ капитана 1-го ранга и назначенъ начальникомъ Камчатки, гдѣ онъ пробылъ 5 лѣтъ, принеся огромную пользу краю. По возвращеніи въ Россію, Рикордъ сначала командовалъ 2-мъ экипажемъ, а потомъ былъ назначенъ капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ. Въ 1827 г. Петръ Ивановичъ получилъ чинъ контръ-адмирала и на слѣдующій годъ отправился на смѣну контръ-адмирала графа Гейдена, начальникомъ эскадры Средиземнаго моря. Плаваніе нашей эскадры было крайне тяжелое, вслѣдствіе происковъ англичанъ и французовъ, но адмиралъ Рикордъ, благодаря своимъ знаніямъ, опытности, такту и уму, всегда блистательно исполнялъ возлагаемыя на него порученія. Въ особенности отличилась наша эскадра при крайне трудной и сложной блокадѣ Дарданеллъ во время кампаніи 1828 г. Греки такъ были очарованы способностями Рикорда, что дважды предлагали ему занять постъ ихъ президента, но Петръ Ивановичъ, несмотря на свою сильную любовь къ Элладѣ, безусловно отклонилъ всѣ эти предложенія и вернулся въ Россію въ 1833 г., въ чинѣ вице-адмирала и начальникомъ 1-й флотской дивизіи. Дальнѣйшая служба Рикорда протекаетъ при занятіи различныхъ административныхъ должностей, вплоть до 1854 г., когда на него палъ выборъ Императора на должность началь-

2-й флотскихъ дивизій, а также и всего флота, расположеннаго въ Кронштадтѣ. Маститый адмиралъ, несмотря на свой почти 80-лѣтній возрастъ, былъ полонъ огня и энергіи. Лестное довѣріе Государя настолько воодушивило его, что онъ, забывая годы, отдался всецѣло возложенной на него трудной задачѣ, работая день и ночь. Одновременно съ назначеніемъ адмирала Рикорда, начальникомъ штаба къ нему, по личному выбору Государя, былъ назначенъ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Истоминъ (*), бывшій до тѣхъ поръ начальникомъ штаба въ Кронштадтѣ. Самъ Генералъ-Адмиралъ, со дня объ-

ника соединенныхъ дивизій и всего флота въ Кронштадтѣ. Петръ Ивановичъ Рикордъ скончался, въ чинѣ адмирала, 16-го февраля 1855 г. въ С.-Петербургѣ отъ холеры, оплакиваемый многочисленными друзьями и сослуживцами, относившимися къ нему съ чистымъ благоговѣніемъ, какъ къ исключительному начальнику, моряку и человѣку.

(*) Адмиралъ Константинъ Ивановичъ Истоминъ принадлежалъ къ чисто морской семьѣ. Ихъ было пять братьевъ. Старшій, Андрей Ивановичъ, погибъ въ должности старшаго офицера корабля «Ингерманландъ», при крушеніи его у береговъ Швеціи въ 1845 г. Второй братъ былъ Константинъ Ивановичъ, третій—Владиміръ Ивановичъ, убитъ въ чинѣ контръ-адмирала при защитѣ Севастополя, четвертый братъ Павелъ умеръ вице-адмираломъ и пятый—Александръ, погибъ въ чинѣ лейтенанта, во время шторма на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ. Константинъ Ивановичъ еще будучи молодымъ лейтенантомъ обратилъ на себя вниманіе своего командира, Михаила Петровича Лазарева, во время Наваринскаго боя. Впослѣдствіи, когда Михаилъ Петровичъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Черноморскаго флота, то онъ взялъ съ собой и Истомина, который прослужилъ въ Черномъ морѣ около 17 лѣтъ, прокомандовавъ тамъ судами всѣхъ ранговъ, начиная съ шкуны «Гонецъ», корветомъ «Орестъ», фрегатомъ «Флора», 100-пушечнымъ кораблемъ «Святославъ» и пароходо-фрегатомъ «Бессарабія». Командуя «Бессарабіей», Истоминъ былъ посылаемъ, съ ввѣреннымъ ему пароходо-фрегатомъ, двѣ зимы подъ рядъ въ распоряженіе Императрицы Александры Ѳедоровны, проводившей эти зимы въ Неаполѣ. Здѣсь Истоминъ обратилъ на себя вниманіе Государя Императора и въ 1847 г., по возвращеніи въ Николаевъ, Константинъ Ивановичъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты, съ переводомъ въ Балтійскій флотъ и съ назначеніемъ на вновь основанную должность эскадръ-маіора (нынѣ флагъ-капитанъ). Въ 1852 г. Истоминъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, съ оставленіемъ въ Свитѣ, а въ 1853 г. назначенъ начальникомъ штаба въ Кронштадтъ, гдѣ онъ оставался до 1859 г., когда былъ назначенъ начальникомъ эскадры Средиземнаго моря, на которой Генералъ-Адмиралъ совершилъ свое путешествіе къ Святымъ мѣстамъ. По возвращеніи эскадры въ Россію, Истоминъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ военнымъ губернаторомъ и главнымъ командиромъ въ Архангельскъ, откуда, по уничтоженіи порта, переведенъ въ Адмиралтействъ-Совѣтъ. Умеръ 2-го октября 1876 г. въ чинѣ адмирала и въ званіи предсѣдателя Главнаго Морского Суда.

явленія приказа о вооруженіи судовъ, жилъ почти безвыѣздно въ Кронштадтѣ, слѣдя за ходомъ работъ и снабженіемъ флота артиллерійскими и боевыми запасами. Работа кипѣла съ 6 час. утра до позднягo вечера. Несмотря на сильную стужу, команда съ веселымъ видомъ, съ пѣснями и бубнами, ходила на вооруженіе. Государь Императоръ, горячо интересуясь изготовленіемъ флота и особенно озабочиваясь здоровьемъ командъ, приказалъ выдавать каждому матросу по двѣ чарки водки въ день, что подняло еще болѣе духъ въ людяхъ, и дѣло изготовленія кораблей къ выходу на рейдъ съ первою водой, несмотря на всѣ затрудненія, можно было считать обезпеченнымъ, еще задолго до срока.

11-го апрѣля послѣдовало обнародованіе нижеслѣдующаго Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны: —

«Божіею Милостію, Мы, Николай Первый,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Царь Польскій

и прочая и прочая.

Объявляемъ всенародно.

Съ самаго начала несогласій Нашихъ съ турецкимъ правительствомъ Мы торжественно возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что единственно чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права православныхъ христіанъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи вліянія, сверхъ того, которое по существующимъ договорамъ принадлежитъ Россіи. Тогда же встрѣтили Мы сперва недовѣрчивость, а вскорѣ и тайное противоборство французскаго и англійскаго правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній Нашихъ ввести Порту въ заблужденіе. Наконецъ, сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція объявили, что несогласіе Наше съ Турціей есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное, но что общая ихъ цѣль—обезсилить Россію, отторгнувъ у Нея часть Ея областей и низвести Отечество Наше съ

той степени могущества, на которое она возведена Всевышняго десницею. Православной ли Россіи опасаться сихъ угрозъ? Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится ли она отъ Священной цѣли, Промысломъ Всевышняго Ей предназначенной? Нѣтъ!! Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; Она сражается за Вѣру Христову и за защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ неистовыми врагами. Да познаетъ же все Христіанство, что какъ мыслитъ Царь Русскій, такъ мыслитъ, такъ дѣлитъ съ Нимъ вся русская семья—вѣрный Богу и Единородному Сыну Его Искупителю Нашему Іисусу Христу—православный русскій народъ. За вѣру и христіанство подвизаемся! Съ Нами Богъ, никто же на Ны!»

Черезъ два дня послѣ обнародованія манифеста, т. е. 13-го апрѣля, удерживаемый до того времени въ Петербургѣ разными служебными дѣлами, адмиралъ Рикордъ прибылъ въ Кронштадтъ, и немедленно вступилъ въ дѣйствительное командованіе ввѣреннымъ ему флотомъ. Ко дню пріѣзда его, главныя работы по вооруженію судовъ были окончены, оставалась окраска и пріемка какъ боевыхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ. Сильные холода и вѣтры, стоявшіе вплоть до начала апрѣля, смѣнились вдругъ теплою погодой. Весна наступила какъ-то сразу, а съ ней пошло быстро и таяніе льда. 23-го апрѣля Малый рейдъ очистился, а на другой день, т. е. 24-го апрѣля, по приказу адмирала начали кампанію и вышли изъ гавани: 100-пушечный корабль «Императоръ Петръ I», ставшій на Маломъ рейдѣ и пароходо-фрегатъ «Владиміръ», занявшій постъ брандвахтеннаго корабля на Большомъ рейдѣ. Въ этотъ же день вечеромъ кронштадтскіе моряки чествовали обѣдомъ своего маститаго начальника, по поводу исполнившейся 60-лѣтней годовщины многосторонней и дѣятельной его службы. Совершенно неожиданно къ обѣду пріѣхалъ изъ Петербурга Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ. Польщенный такимъ пріятнымъ сюрпризомъ, юбиляръ не находилъ словъ благодарить Его Высочество за оказанную ему честь, но каково же было его радостное изумленіе, когда Великій Князь, посреди обѣда, за поданнымъ шампанскимъ, прочтя Высочайшій рескриптъ о пожалованіи Государемъ Императоромъ адмиралу

Рикорду вензелей своего имени на эполеты, передалъ ему отъ себя пару новыхъ эполетъ. Маститый юбиляръ заплакалъ. Дрожащимъ отъ волненія голосомъ выразилъ онъ передъ Генералъ-Адмираломъ свою вѣрноподданическую признательность къ Царю и, обращаясь къ прочимъ собесѣдникамъ, отвѣчалъ на общее привѣтствіе ихъ энергическимъ призывомъ къ славѣ въ предстоящую кампанію!

На другой день флотъ долженъ былъ начать кампанію. Къ 11$^1/_2$ час. утра команды съ судовъ гвардейскаго и флотскихъ экипажей, въ составѣ 16 баталіоновъ, построились на площади вокругъ памятника Петра Великаго. Къ этому времени также собралось духовенство Благовѣщенскаго собора, во главѣ со своимъ настоятелемъ о. Цвѣтковымъ. Ровно въ полдень прибылъ адмиралъ Рикордъ, въ сопровожденіи главнаго командира, вице-адмирала Литке, начальника штаба, Свиты Его Величества контръ-адмирала Истомина и пр. начальствующихъ лицъ. Обойдя ряды баталіоновъ и поздравивъ людей съ началомъ кампаніи, а также съ Свѣтлымъ праздникомъ, адмиралъ приказалъ ударить на молитву. Посреди площади на аналоѣ былъ поставленъ образъ Св. Николая Чудотворца. Началось молебствіе, и можно себѣ представить, съ какимъ усердіемъ молились всѣ присутствующіе о дарованіи Великому Государю Нашему Николаю Павловичу побѣды надъ врагомъ. «Чудно было зрѣлище—говоритъ очевидецъ:—когда всѣ пали на колѣна... Трудно описать такую минуту, надо самому быть участникомъ, чтобы постигнуть все ея величіе!... Всѣ обыватели города сошлись любоваться умилительною картиной съ желаніемъ присоединить свои молитвы къ теплымъ молитвамъ, возсылаемымъ моряками къ подножію Престола Всевышняго. День былъ чудный, теплое солнышко согрѣвало всѣхъ и освѣщало находящіяся въ гавани суда, готовыя вытянуться на рейдъ. Но вотъ молебствіе кончилось, духовенство окропило св. водой ряды баталіоновъ. Пробили отбой и посреди наступившей гробовой тишины, о. Цвѣтковъ, выйдя на середину, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ:—

«Благословеніе Господне на васъ!»

«Когда во время брани воинамъ предстоитъ какое-либо важное дѣло, то имъ указываютъ на ихъ прежнія великія дѣла, напоминаютъ о славѣ, пріобрѣтенной ихъ трудами и храбростью. Предъ собраніемъ всего воинства, возносящаго Господу Богу молитвы о дарованіи побѣды надъ непріятелемъ, служителю церкви, что приличнѣе сказать, какъ не то, что благословеніе Господне на васъ, христолюбивые воины! О какой славѣ русскаго оружія ему благовременнѣе напомнить, какъ не о той, что оружіе его издревле и всегда осѣняемо было божественною силой и воинство русское всегда подкрѣпляемо было въ своихъ подвигахъ Всевышняго десницею сильнаго во браняхъ Господа! Господь укрѣпилъ мышцы Димитрія на пораженіе Мамая. Господь далъ силы Іоанну уничтожить владычество татаръ, Господь подвигъ на брань Минина и Пожарскаго, Господь оружіемъ Петра даровалъ Россіи Полтавскую побѣду. Господь въ страшную годину искупленія русскаго народа увѣнчалъ борьбу Александра! Съ нами Богъ, христолюбивые воины, вы ополчились за правое дѣло, за крестъ Христовъ, а Богъ покровитель правыхъ. Идите же въ мирѣ на брань, идите съ любовью къ Богу и надеждою на Его защиту. Нечего вамъ бояться враговъ Россіи, благословеніе Господне пребываетъ съ вами. Аминь».

Съ чувствомъ глубокаго вниманія выслушали матросы напутственное слово своего пастыря, горячія слезы лились изъ глазъ многихъ—говоритъ очевидецъ:—но это не были слезы слабости и малодушія, о нѣтъ, напротивъ, на лицахъ присутствующихъ горѣла отвага и рѣшимость или погибнуть или побѣдить!!.. Благословивъ послѣдній разъ дрожащею отъ волненія рукой присутствующихъ, о. Цвѣтковъ удалился. Раздалась команда, весело забили барабаны, грянула музыка и баталіоны церемоніальнымъ маршемъ двинулись стройными колоннами мимо маститаго адмирала, направляясь въ гавань по своимъ кораблямъ, которые въ это же время подняли флаги и вымпела. Утромъ передъ церемоніаломъ, кронштадтскій городской голова Михаилъ Мурашевъ поднесъ Великому Князю Генералъ-Адмиралу отъ имени кронштадтскаго купеческаго общества, движимаго чувствомъ приверженности къ Престолу

и Отечеству, образъ Св. Николая Чудотворца для Балтійскаго флота, съ тѣмъ, чтобы онъ находился на томъ кораблѣ, на которомъ будетъ поднятъ флагъ начальника флота. Его Высочество приказалъ передать икону на флагманскій корабль «Императоръ Петръ I». Достойно вниманія то, что этотъ образъ написанъ на кипарисовой доскѣ, выпиленной изъ бушприта турецкаго судна, взятаго эскадрой адмирала Сенявина въ Средиземномъ морѣ. Образъ этотъ до этого времени находился въ семьѣ Мурашевыхъ, какъ наслѣдственное достояніе.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, вышли на Малый рейдъ корабли: «Св. Георгій Побѣдоносецъ» и «Красной», пароходо-фрегаты: «Богатырь», «Отважный», «Храбрый», «Рюрикъ» и «Камчатка», а на слѣдующій день къ нимъ присоединились корабли: «Сисой Великій», «Ингерманландъ», «Память Азова», «Императрица Александра»; пароходы: «Грозящій», «Геркулесъ» и шкуна «Вихрь», въ тотъ же день, послѣ вечерней зари, поднятъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ корабля «Императоръ Петръ I» флагъ адмирала Рикорда.

По случаю начала кампаніи адмиралъ отдалъ по флоту слѣдующій приказъ: — «По миновеніи 60 лѣтъ моей службы, удостоился я самой лестной, неоцѣненной награды Высочайшимъ назначеніемъ меня въ начальники двухъ соединенныхъ дивизій Балтійскаго флота, готовыхъ встрѣтить идущаго на насъ врага, удостоился чести поднять свой адмиральской флагъ на кораблѣ соименномъ безсмертному основателю русскаго флота и дѣйствовать въ глазахъ великаго нашего Монарха. Слѣдуетъ ли мнѣ, доблестные мои сподвижники, напоминать вамъ о священныхъ нашихъ обязанностяхъ? Вамъ ли, храбрые русскіе моряки, слушать увѣщаніе о томъ, чего ожидаютъ отъ насъ Государь и Отечество! Вашъ долгъ начертанъ въ сердцахъ вашихъ! Если кому изъ насъ суждено принести въ жертву жизнь свою, вспомнимъ, что смерть есть удѣлъ каждаго, а умереть за Вѣру, Царя и Отечество—награда избранниковъ Божіихъ! Не знаемъ, кому въ предстоящихъ бояхъ обреченъ тотъ или другой жребій, но твердо знаемъ, что славный русскій флагъ не достанется врагамъ и что всѣхъ насъ ожидаетъ торжество правды и честь нашего дѣла—безсмертная слава Го-

сударя и Россіи. Итакъ, съ Богомъ! Идемъ, куда зовутъ насъ долгъ нашъ и слово Царское!

Приказъ этотъ, будучи прочитанъ на судахъ при собраніи гг. офицеровъ и команды, вызвалъ общій энтузіазмъ. Въ то же время былъ объявленъ Высочайшій приказъ по флоту о пожалованіи всѣмъ адмираламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, а также и классным чиновникамъ находящимся въ плаваніи, третного оклада жалованья; вслѣдъ за тѣмъ, 28-го апрѣля, былъ назначенъ Высочайшій смотръ флоту, почему еще наканунѣ всѣ суда расположились по прилагаемой при семъ диспозиціи, при чемъ вслѣдствіе малой воды на рейдѣ, а также и недостаточности мѣста корабли: «Эмгейтенъ», «Смоленскъ», «Нарва», «Березино» и «Вилагошъ» остались въ гаваняхъ противъ выходныхъ воротъ.

Составъ и сила флота, расположеннаго въ Кронштадтѣ, въ день Высочайшаго смотра были слѣдующіе:—

Составъ флота въ Кронштадтѣ.

№№ экипажей	Ранги судовъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	ФЛАГМАНЫ и КОМАНДИРЫ.	Число команды и офицеровъ.	
				Адмираловъ и офицер.	Нижнихъ чиновъ
	Пушекъ.	Корабли:			
Гвард.	84	«Лефортъ»	Контръ-адмиралъ Мофетъ	25	949
1-й фл.	74	«Березино»	» » Струковъ	1	—
			Капитанъ 1-го ранга Нефневъ	22	776
2-й фл.	84	«Красной»	Вице-адмиралъ Замыцкій	1	—
			Капитанъ 1-го ранга Котельниковъ	25	910
4-й фл.	74	«Фершампенуазъ»	Капитанъ 1-го ранга Дувановъ	19	759
5-й фл.	110	«Императоръ Петръ I» . .	Адмиралъ Рикордъ	1	—
			Св. Е. В. контръ-адмир. Истоминъ	1	—
			Капитанъ 1-го ранга Григоровичъ	32	973
6-й фл.	74	«Бородино»	» » » Борисовъ	16	719

№№ экипажей	Ранги судовъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	ФЛАГМАНЫ и КОМАНДИРЫ.	Число команды и офицеровъ. Адмираловъ и офицер.	Нижнихъ чиновъ
	Пушекъ.	Корабли			
7-й фл.	74	«Смоленскъ».	Контръ-адмиралъ Митьковъ	1	—
			Капитанъ 1-го ранга Бубновъ	20	779
8-й фл.	84	«Эмгейтенъ».	» » » Машинъ	20	824
9-й фл.	74	«Нарва»	» » » Хомотьяно	18	739
10-й фл.	74	«Ингерманландъ»	Контръ-адмиралъ Кутыгинъ	1	—
			Капитанъ 1-го ранга Есауловъ	21	666
11-й фл.	84	«Императрица Александра».	» » » Опочининъ 1.	21	930
12-й фл.	74	«Память Азова».	» » » Тобизынъ	22	762
13-й фл.	74	«Сисой Великій».	Контръ-адмиралъ Моллеръ	1	—
			Капитанъ 1-го ранга Кишкинъ	22	815
14-й фл.	110	«Георгій Побѣдоносецъ» .	Вице-адмиралъ Балкъ	1	—
			Капитанъ 1-го ранга Жегаловъ	33	941
15-й фл.	74	«Вилагошъ»	» » » Поповъ 1	18	674
17-й фл.	84	«Не тронь Меня»	» » » Кузнецовъ	22	830
25-й фл.	74	«В. Князь Михаилъ» . .	Контръ-адмиралъ Лутковскій	1	—
			Капитанъ 1-го ранга баронъ Розенъ	22	751
	Силъ.	Пароходо-фрегатъ			
3-й фл.	540	«Камчатка»	Контръ-адмиралъ Тыриновъ	1	—
			Капитанъ-лейтенантъ Шевандинъ	13	275
	Пушекъ.	Фрегатъ			
6-й фл.	44	«Амфитрида»	Капитанъ 2-го ранга Родіоновъ	14	432
	Силъ.	Пароходо-фрегаты			
7-й фл.	300	«Отважный»	» » » Вальронтъ	12	189
»	300	«Рюрикъ»	Капитанъ-лейтенантъ Баженовъ	12	180
	Пушекъ.	Фрегатъ			
9-й фл.	44	«Константинъ»	Капитанъ 2-го ранга Любощинскій	12	337
	Силъ.	Пароходо-фрегатъ			
12-й фл.	400	«Грозящій»	Капитанъ 1-го ранга Соловцевъ	12	225

№№ экипажей	Ранги судовъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	ФЛАГМАНЫ и КОМАНДИРЫ.	Число команды и офицеровъ. Адмираловъ и офицер.	Нижнихъ чиновъ
	Пушекъ.	Пароходо-фрегаты			
14-й фл.	200	«Геркулесъ»	Капитанъ-лейтенантъ Аболешевъ 3	9	132
16-й фл.	300	«Храбрый»	Капитанъ 2-го ранга Всеволожскій	10	215
21-й фл.	350	«Владиміръ»	Капитанъ-лейтен. баронъ Гейкингъ	9	125
25-й фл.	240	«Богатырь»	Капитанъ 2-го ранга Акуловъ 2	12	212
	1 476 оруд.		Всего адмираловъ . . .	11	—
	Не считая пароходо-фрегатовъ.		Всего офицеровъ. . . .	503	—
			Всего нижнихъ чиновъ .	—	16 119

Составъ блокшивнаго отряда.

№№ экипажей	Ранги судовъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	ФЛАГМАНЫ и КОМАНДИРЫ.	Численность экипажей. Адмираловъ и офицер.	Нижнихъ чиновъ
Портовые	Пушекъ.	Корабли			
	74	«Кульмъ»	Капитанъ 1-го ранга Бубновъ	11	500
	74	«Фикландъ»	» » » Невельской	11	500
	74	«Кацбахъ».	Капитанъ 2-го ранга Данилевичъ	13	500
		Фрегаты			
	44	«Царевна»	» » » Илляшевичъ	11	225
	44	«Церера»	» » » Филипповъ	12	225
	44	«Король Нидерландскій» .	Капитанъ-лейтенантъ Стеценко	12	225
		Корветъ			
	30	«Князь Варшавскій» . .	Вице-адміралъ Карауловъ	1	—

№№ экипажей	Ранги судовъ.	ИМЕНА СУДОВЪ.	ФЛАГМАНЫ и КОМАНДИРЫ.	Численность экипажей. Адмираловъ и офицер.	Нижнихъ чиновъ
Портовые	Пушекъ.	Пароходы			
	—	«Герцогъ Лейхтенбергскій».	Капитанъ-лейтенантъ Зигури	16	160
	—	«Рюрикъ»	Капитанъ-лейтен. графъ Стенбокъ	2	Вольнонаемные
	—	«Фультонъ»	Лейтенантъ Васильевъ	1	
	—	«Карлзундъ»	» Племянниковъ	1	
	—	«Архимедъ»	» Лосевъ	1	
	—		Корпуса флотскихъ штурмановъ капитанъ Моисѣевъ	1	
	384		Итого адмираловъ	1	—
			Итого офицеровъ	92	—
			Итого нижнихъ чиновъ	—	2 335

Составъ Кронштадтской гребной флотилии.

	Число орудій.	Адмираловъ и офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
1-й баталіонъ (командиръ — капитанъ-лейтенантъ Папафидинъ)			
9 лодокъ съ тремя пушками 24-фн. калибра на каждой	27	18	550 и 560 дружинниковъ
6 лодокъ съ двумя пушками того же калибра	12		
Бомбардирское судно съ двумя 2-пуд. мортирами и двумя $1^1/_2$-пуд. единорогами	4		
Пароходъ «Тосна» (капитанъ-лейтенантъ Опочининъ 2)	—	3	19
Ботъ средней конструкціи	—	—	—
2-й баталіонъ (командиръ — капитанъ-лейтенантъ Шилингъ)			
8 лодокъ съ двумя пушками 24-фн. калибра	16	15	372 и 393 дружинниковъ
8 іоловъ съ одною пушкой	8		
Пароходъ «Нева» (капитанъ-лейтенантъ Михайловскій)	—	3	19
Ботъ малой конструкціи	—	—	—
Итого	67	39	1 513

Диспозиція соединенныхъ 1-й и 2-й флотскихъ дивизій на Маломъ Кронштадтскомъ рейдѣ.

1854 г. апрѣля 27-го дня.

Кроншлотъ
Эмгейтенъ
Имп. Петръ I
Св. Георгій Поб.
Смоленскъ
Не тронь меня
Нарва
Лефортъ
Березина
Красной
Имп. Александра
Вилагошъ
Бородино
Фершампенуазъ
Память Азова
Сисой Великій
Константинъ
Ингерманландъ
В. К. Михаилъ
Богатырь
Храбрый
Амфитрида
Грозящій
Камчатка
Отважный
Рюрикъ

1854 г. мая 10-го дня.

Имп. Александра
Эмгейтенъ
Имп. Петръ I
Смоленскъ
Кроншлотъ
Св. Георг. Поб.
Не тронь меня
Нарва
Лефортъ
Березина
Красной
Сисой Великій
Вилагошъ
Бородино
Фершампенуазъ
Память Азова
Константинъ
Ингерманландъ
В. К. Михаилъ
Богатырь
Храбрый
Амфитрида
Грозящій
Камчатка
Отважный
Рюрикъ

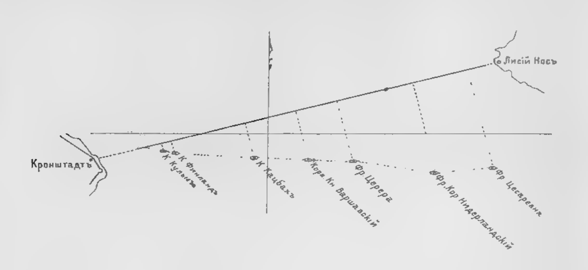
Масштабъ.

100 0 100 200 300 400 500 саж.

въ дюймѣ 200 саж.

Диспозиція судовъ блокшивнаго отряда

1854 г. апрѣля 27-го дня

типо-лит м м

28-го апрѣля Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великаго Князя Генералъ-Адмирала прибылъ на Малый Кронштадтскій рейдъ изъ Петергофа на пароходѣ «Летучій», около 11 час. утра. Смотръ начался обходомъ линій судовъ, при чемъ Его Величество здоровался съ командами каждаго корабля, проходя мимо послѣдняго. Обойдя флотъ, Государь посѣтилъ фортъ «Императоръ Павелъ I», на которомъ подробно осматривалъ укрѣпленія, при чемъ Его Величеству былъ сдѣланъ докладъ о минномъ загражденіи, поставленномъ гг. Якобій и Нобелемъ, на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ, между фортами «Императоръ Павелъ I» и «Императоръ Александръ I». По выслушаніи доклада и осмотрѣ укрѣпленій, Государь посѣтилъ Кронштадтъ, а потомъ на томъ же пароходѣ вернулся въ Петергофъ. На другой день Генералъ-Адмиралъ произвелъ подробный смотръ флагманскому кораблю «Императоръ Петръ I», при чемъ обращалъ вниманіе на самыя мелочи; между прочимъ Его Высочество, осматривая лазаретъ, приказалъ разложить передъ собой всѣ хирургическіе инструменты и каждый изъ нихъ тщательно осмотрѣлъ. Оставшись вполнѣ доволенъ полною готовностью корабля и поблагодаривъ адмирала и командира, Великій Князь отправился сначала въ Кронштадтъ, а потомъ въ Петергофъ. Въ моментъ отъѣзда Генералъ-Адмирала была получена съ фельдъегеремъ на флагманскомъ кораблѣ корпія для флота, присланная въ штабъ командующаго эскадрою отъ имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Эта корпія, согласно приказанія адмирала, была сейчасъ же распредѣлена по всѣмъ кораблямъ, находившимся въ Кронштадтѣ, при чемъ адміралъ просилъ Великаго Князя повергнуть къ стопамъ Ея Величества, какъ его адмирала, такъ и всѣхъ чиновъ соединенныхъ дивизій, чувство глубокой признательности, за оказанное вниманіе къ морякамъ!

Такимъ образомъ, къ концу апрѣля, когда еще восточная часть Финскаго залива отъ Гогланда до Сескаря была покрыта льдомъ, Балтійскій флотъ, какъ въ Свеаборгѣ (гдѣ 3-я диввизія начала кампанію еще раньше, чѣмъ суда 1-й и 2-й соединенныхъ дивизій), такъ и въ Кронштадтѣ стоялъ уже совершенно

готовый встрѣтить непріятеля, появившагося въ это время при входѣ въ Финскій заливъ.

Англійскій флотъ, въ составѣ первой дивизіи, подъ флагомъ адмирала Нэпира, оставилъ Спитхедскій рейдъ еще 27-го февраля, въ 3 час. пополудни, снявшись съ якоря подъ парусами въ присутствіи королевы Викторіи. Интересенъ сигналъ, сдѣланный адмираломъ Нэпиромъ вечеромъ наканунѣ ухода эскадры. Когда суда передъ закатомъ солнца сигналами увѣдомили флагманскій корабль о своей готовности и объ окончаніи расчетовъ съ берегомъ, адмиралъ въ отвѣтъ поднялъ сигналъ: «Всѣмъ кораблямъ, отправляющимся въ Балтійское море, взять съ собой двойное количество хлороформа противъ обыкновеннаго»! По всей вѣроятности подобный сигналъ не могъ очень развеселить команды англійскихъ кораблей...

Ожидая окончательнаго объявленія войны, англійскій флотъ, къ которому присоединилась и вторая дивизія, подъ начальствомъ вице-адмирала Корри, провелъ весь мартъ мѣсяцъ въ датскихъ водахъ, опираясь на бухты Кіэгэ и Киля. Въ виду крайне обострившихся политическихъ отношеній между англійскимъ и нашимъ кабинетами, адмиралъ Нэпиръ въ концѣ марта выслалъ передовые крейсеры въ Балтійское море и Финскій заливъ и, несмотря на то, что формальнаго объявленія войны еще не послѣдовало, — приказалъ имъ захватывать русскіе купеческіе корабли, что и было исполнено этими крейсерами, взявшими въ началѣ апрѣля нѣсколько, ничего не ожидавшихъ, финляндскихъ шкунъ. Къ этому времени, выбравъ, какъ складочную базу для угля и провизіи о-въ Готландъ, адмиралъ Нэпиръ, съ главными силами сталъ на якорь въ Ботническомъ заливѣ у Эльфснабена, въ 4 миляхъ отъ Стокгольма. Контръ-адмиралъ же Плумриджъ съ отрядомъ крейсеровъ вышелъ на крейсерство въ Финскій заливъ. Въ концѣ мѣсяца, т. е. въ то время, когда флотъ нашъ, совсѣмъ готовый, уже стоялъ на рейдахъ Свеаборга и Кронштадта, англичане переходятъ изъ Ботническаго залива въ Финскій и выбираютъ, какъ базу своихъ операцій о-въ Наргенъ, между Ревелемъ и Свеаборгомъ. Судя по массѣ корреспонденцій, печатавшихся въ то время въ иностранныхъ газетахъ, съ англій-

скихъ судовъ, какъ командиры ихъ, такъ и офицеры сильно жаловались на тяжесть плаванія, въ виду дурной и холодной погоды, а также большинство было недовольно нерѣшительными дѣйствіями адмирала, который въ ожиданіи прибытія французскаго флота не предпринималъ никакихъ операцій и ограничивался только посылкой крейсеровъ по разнымъ направленіямъ, въ надеждѣ захватить какой-нибудь русскій военный корабль отдѣлившійся отъ порта, но русскій флотъ, не гоняясь за призрачными лаврами, благоразумно отстаивался въ Свеаборгѣ и Кронштадтѣ, готовясь дать дружный отпоръ, въ случаѣ нападенія непріятеля. Въ ожиданіи смѣлыхъ и неожиданныхъ операцій со стороны такого энергичнаго начальника, какимъ считался Нэпиръ, у насъ на эскадрахъ было обращено особенное вниманіе на сторожевую и охранную службу судовъ. Несмотря на свѣтлыя ночи, адмиралъ Рикордъ крайне озабочивался, дабы со спускомъ флага флотъ охранялся съ достаточною бдительностью, для чего были приняты слѣдующія мѣры: ежедневно послѣ вечерней зари на корабляхъ усиливались посты наружныхъ часовыхъ, корабельному караулу выдавалось по 10 боевыхъ патроновъ на человѣка, очередные четыре корабля высылали въ дозоръ по одному катеру въ полномъ боевомъ вооруженіи, при офицерѣ. Эти катера дѣлились на двѣ смѣны, по два катера въ каждой смѣнѣ. Въ теченіе всей ночи катера крейсеровали по Большому рейду, опрашивая проходящія суда съ моря и давая знать о всемъ подозрительномъ брандвахтенному кораблю. Ворота въ купеческой, средней и военной гаваняхъ запирались. Шлюпки съ эскадры могли проходить только черезъ почтовыя и сѣвернаго бастіона ворота, и то только по предъявленіи соотвѣтствующаго пароля и отзыва. На минное загражденіе Большого рейда было обращено тоже большое вниманіе, при чемъ адмиралъ приказалъ судамъ идущимъ съ моря, какъ паруснымъ, такъ и паровымъ — отнюдь не бросать якорей между фортами «Александръ I» и «Павелъ I», а кромѣ того паровымъ — стопорить въ этомъ мѣстѣ машины, дабы колесами не повредить минъ. Ряжевыя загражденія усиленно приводились въ полный порядокъ.

4-го мая былъ назначенъ уходъ въ шкеры гребной флотиліи, пришедшей наканунѣ изъ Петербурга, подъ начальствомъ вице-адмирала Епанчина, въ составѣ 32 гребныхъ канонерскихъ лодокъ, 5 ботовъ, транспорта «Аландъ», шкуны «Вихрь», военныхъ пароходовъ: «Иматра», «Быстрый», «Мирный», «Ладога», «Графъ Вронченко», «Ястребъ» и вольнонаемныхъ пароходовъ: «Рюрикъ», «Діана», «Надежный», «Львица» и «Летучій». Въ этотъ день рано утромъ Генералъ-Адмиралъ прибылъ на пароходѣ «Фонтанка» изъ Петергофа на флагманскій корабль и сигналомъ приказалъ шкерному отряду сниматься съ якоря. Немедленно по спускѣ сигнала, вся флотилія, на буксирѣ пароходо-фрегатовъ «Храбрый», «Грозящій» и «Камчатка», снялись съ якоря и, проходя вдоль флагманскаго корабля, направилась въ море. Мужественныя бородатыя лица ополченцевъ, ихъ народная одежда, съ крестомъ и якорями на шапкахъ, производили оригинальное впечатлѣніе. Генералъ-Адмиралъ, стоя на ютѣ флагманскаго корабля, прощался съ дружинами каждой лодки, желая имъ счастливаго плаванія и полнаго успѣха въ предстоящую кампанію.

Съ выходомъ передовыхъ буксировъ на Большой рейдъ Генералъ-Адмиралъ замѣтилъ, что канонерскія лодки, вслѣдствіе крупнаго волненія отъ дувшаго свѣжаго SW, начало сильно качать, почему Его Высочество приказалъ сдѣлать сигналъ шкерному отряду—стать на якорь и переждать погоду. Къ вечеру вѣтеръ стихъ, волненіе улеглось, и отрядъ, снявшись съ якоря, ушелъ въ море. На другой день, придя въ 7 час. утра въ Біоркэ и принявъ лоцмановъ, отрядъ продолжалъ плаваніе до Питкопаса. Задержанный въ пути густымъ туманомъ, онъ прибылъ только 8-го мая въ Роченсальмъ, гдѣ и сталъ на якорь на внутреннемъ рейдѣ, выдѣливъ изъ своего состава пароходы: «Львица», «Графъ Вронченко», «Ястребъ» и «Летучій», отправившіеся въ Свеаборгъ для поступленія въ западный шкерный отрядъ. Черезъ два дня послѣ ухода гребной флотиліи, Государь Императоръ вновь посѣтилъ флотъ, придя изъ Петергофа на пароходѣ «Герцогъ Лейхтенбергскій». На этотъ разъ былъ произведенъ подробный смотръ флагманскому кораблю, при чемъ Государь Императоръ обратилъ вниманіе на матросскую пробу

и приказалъ впредь выдавать командамъ печеный хлѣбъ вмѣсто сухарей. Оставшись крайне доволенъ состояніемъ флагманскаго корабля и общимъ видомъ судовъ соединенныхъ дивизій, Его Величество передъ возвращеніемъ въ Петергофъ приказалъ сигналомъ объявить флоту свою благодарность и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 50 коп. на человѣка. Въ этотъ день былъ обѣдъ на берегу въ Кронштадтѣ у Генералъ-Адмирала, на которомъ присутствовали адмиралъ Рикордъ съ начальникомъ штаба и всѣ флагманы. Послѣ обѣда Великій Князь катался по рейду подъ парусами, приставая къ трапу различныхъ кораблей. Въ то время, когда Его Высочество присталъ къ флагманскому кораблю, фельдъегерь привезъ изъ Петергофа извѣстіе о взятіи англійскаго парохода *Tiger* въ Черномъ морѣ. Его Высочество, поднявшись немедленно на палубу, приказалъ сдѣлать флоту слѣдующій сигналъ: «Объявить командамъ: получено извѣстіе изъ Одессы—взятъ большой англійскій пароходъ! Ура! Выдать командамъ по чаркѣ водки!». Еще не всѣ суда успѣли отрепетовать сигналъ, какъ съ ближайшихъ кораблей понеслось по рейду громогласное «ура!», переливавшееся грандіозною волной съ одного корабля на другой. Съ флота восторженные крики «ура!» перешли и на форты, куда былъ посланъ объявить радостную вѣсть дежурный штабъ-офицеръ. Когда на флагманскомъ кораблѣ вино было вынесено наверхъ, Его Высочество снялъ фуражку, перекрестился и зачерпнувъ чарку водки обратился къ вокругъ стоящей командѣ съ слѣдующими словами: «Поздравляю васъ, ребята! Надѣюсь, что если и вамъ кое-что попадется въ когти, то вы не выпустите!?» (Историческій журналъ, веденный при флагѣ адмирала Рикорда). Единодушное: «Постараемся Ваше Императорское Высочество» грянуло въ отвѣтъ Генералъ-Адмиралу. Черезъ нѣсколько дней послѣ полученія перваго извѣстія о взятіи парохода *Tiger* былъ доставленъ въ Петергофъ флагъ съ погибшаго парохода. Генералъ-Адмиралъ, желая показать всему флоту доставшійся намъ трофей такой чрезвычайной важности, пришелъ въ Кронштадтъ на пароходѣ «Фонтанка», ведя на буксирѣ катеръ, на спеціально сдѣланномъ флагштокѣ котораго подъ русскимъ военнымъ флагомъ склонялся англійскій съ парохода *Tiger*. Его Высочество прошелъ

вдоль всѣхъ кораблей, вызывая всеобщій восторгъ и крики «ура!» среди командъ и офицеровъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ.

Въ теченіе первой половины мая ежедневно очередные пароходо-фрегаты, по сигналу адмирала, выходили въ море на развѣдки, возвращаясь къ эскадрѣ или поздно вечеромъ въ тотъ же день или рано утромъ на другой. Одновременно паровыя суда тоже почти ежедневно поддерживали сообщеніе Кронштадта съ шкернымъ отрядомъ. На судахъ соединенныхъ дивизій, каждый день, кромѣ праздниковъ, производились парусныя, артиллерійскія, шлюпочныя и другія ученія. Изъ всѣхъ судовъ по работамъ, съ самаго начала кампаніи, выдѣлялся, корабль гвардейскаго экипажа «Лефортъ», крѣпившій паруса скорѣе всѣхъ и вообще отличавшійся образцовымъ порядкомъ (Историческій журналъ при флагѣ адмирала Рикорда). 17-го мая Его Императорское Величество Государь Императоръ неожиданно посѣтилъ флотъ, прибывъ изъ Петергофа на пароходѣ «Герцогъ Лейхтенбергскій» прямо на корабль «Георгій Побѣдоносецъ». Обойдя палубы и осмотрѣвъ корабль, Его Величество, оставшись вполнѣ доволенъ всѣмъ видѣннымъ, переѣхалъ на корабль «Лефортъ», на которомъ произвелъ парусное ученіе. Погода стояла свѣжая, дулъ крѣпкій вѣтеръ, но, несмотря на это, всѣ парусные маневры были исполнены настолько хорошо, что Государь, съѣзжая съ корабля, приказалъ выдать въ награду командѣ «Лефорта» по 1 рублю на человѣка, а командѣ «Георгія Побѣдоносца» по 50 коп. Вслѣдствіе холодной погоды съ этого же дня начали выдавать, по повелѣнію Государя, матросамъ по второй чаркѣ водки за ужиномъ.

Съ 22-го мая, по приказанію адмирала, суда эскадры по очереди начали практиковаться въ боевой стрѣльбѣ. Первыми стрѣляли корабли «Не тронь Меня», «Память Азова» и «Лефортъ». Одновременно съ стрѣльбой изъ орудій, команда также практиковалась и въ стрѣльбѣ изъ ружей, при чемъ съ кораблей стоящихъ на рейдѣ стрѣляли съ борта, а со стоящихъ въ гаваняхъ, стрѣлковыя партіи выходили на гребныхъ судахъ на рейдъ.

Въ концѣ мая состоялось давно ожидаемое адмираломъ Нэпиромъ соединеніе французской эскадры съ англійскимъ флотомъ. Какъ только контръ-адміралъ Дюшенъ съ своими судами вошелъ въ составъ союзныхъ силъ, такъ черезъ нѣсколько дней адмиралъ Нэпиръ приступилъ къ диверсіи на Кронштадтъ; его передовыя суда снялись съ якоря отъ о-ва Наргена и направились на О, о чемъ телеграфъ своевременно предупредилъ адмирала Рикорда. По полученіи этого извѣстія, бдительность на эскадрѣ въ Кронштадтѣ усугубилась, и посылка развѣдочныхъ судовъ увеличилась. Было приказано всѣмъ пароходамъ, идущимъ изъ шкеръ, раньше чѣмъ сворачивать изъ Біоркэ въ Кронштадтъ, дѣлать обходы по W-ю сторону Сескаря для обзора, чистъ ли горизонтъ отъ непріятельскихъ судовъ. На всѣ суда было приказано допринять по 25 зарядовъ на орудіе. Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ почти ежедневно посѣщалъ флотъ, производя смотры и ученія по всѣмъ судамъ, при этомъ обращалъ особенное вниманіе на стрѣльбу изъ орудій и ночныя тревоги.

Изыскивая всѣ возможныя средства для пораженія непріятеля, въ случаѣ, если бы онъ отважился на прорывъ, адмиралъ Рикордъ, въ виду того, что гребная кронштадтская флотилія далеко не была готова во всемъ своемъ объемѣ, рѣшилъ образовать отрядъ изъ гребныхъ судовъ своей эскадры, назначеніе котораго состояло въ томъ, что онъ долженъ былъ брать на абордажъ тѣ изъ непріятельскихъ судовъ, которымъ удалось бы прорваться мимо линіи кораблей. Для сформированія вышеназваннаго отряда была объявлена въ приказѣ нижеслѣдующая инструкція:—«1) Когда по сигналу потребуются съ кораблей шлюпки съ вооруженными людьми, то сіи послѣдніе должны быть преимущественно изъ стрѣлковыхъ партій, во всякомъ случаѣ имѣть ружья и тесаки. Половинное число гребцовъ должно имѣть ружья, а другая половина—мушкетоны, и, кромѣ того, всѣ гребцы должны имѣть интрепели, а прислуга у орудій—тесаки. Недостающее число исправныхъ мушкетоновъ — замѣнить ружьями, имѣя въ виду, чтобы преимущественно баркасы и катера № 1 были снабжены мушкетонами. 2) Если не будетъ дано особыхъ приказаній, то при дѣйствіяхъ или манев-

рахъ гребными судами, шлюпки 1-й дивизіи, при атакахъ или движеніяхъ впередъ, всегда занимаютъ правый флангъ, а шлюпки 2-й дивизіи—лѣвый флангъ, строясь отъ центра по порядку нумеровъ экипажей. 3) Каждое гребное судно должно быть подъ начальствомъ офицера и имѣть кормовой флагъ, за недостаткомъ офицеровъ малыми катерами могутъ командовать гардемарины. 4) Гребными судами обѣихъ дивизій командуетъ контръ-адмиралъ Струковъ. Шлюпками 1-й дивизіи—капитанъ 1-го ранга Машинъ (командиръ корабля «Эмгейтенъ», стоящаго въ гавани), а шлюпками 2-й дивизіи—капитанъ 1-го ранга Опочининъ (командиръ корабля «Императрица Александра», стоящаго тоже въ гавани)».

Такимъ образомъ, въ Кронштадтѣ принимались всѣ возможныя мѣры для успѣшнаго отраженія непріятеля.

Обращаясь къ дѣятельности остальной части нашего Балтійскаго флота, расположенной въ Свеаборгѣ и въ шкерахъ, мы видимъ, что и тамъ работали не покладая рукъ, подготовляя себя къ встрѣчѣ съ флотомъ союзниковъ. 3-я дивизія, подъ начальствомъ вице-адмирала Румянцева, въ составѣ кораблей: «Россія», «Іезекіиль», «Прохоръ», «Полтава», «Бріенъ», «Владиміръ» и фрегата «Цесаревичъ», еще ранѣе чѣмъ соединенная дивизія въ Кронштадтѣ, была готова и выйдя на рейдъ заняла проходы Густавсверскій и друг. Обученіе командъ и практическая стрѣльба производились съ одинаковымъ усердіемъ и, несмотря на то, что матросами часто пользовались для различныхъ работъ, какъ-то: для постановки миннаго загражденія, постройки сухопутныхъ батарей на островахъ, и т. д., тѣмъ не менѣе судовой порядокъ отъ этого нисколько не страдалъ.

Нашъ шкерный флотъ, раздѣленный на два отряда западный и восточный, былъ крайне непріятенъ для англичанъ. Нэпиръ, оправдываясь отъ сыпавшихся на него обвиненій въ бездѣйствіи, писалъ, что, не имѣя въ своемъ распоряженіи мелкихъ судовъ, могущихъ войти въ шкеры, онъ силою обстоятельствъ обреченъ на бездѣйствіе, такъ какъ его громоздкіе корабли не въ состояніи очистить шкеры отъ наполнившихъ ихъ русскихъ канонерскихъ лодокъ, парализирующихъ своимъ присутствіемъ всякія предпріятія. (Путиловъ, «Сборникъ Извѣ-

стій», кн. 20 и 25). Дѣйствительно, наши лодки, пользуясь своею малою осадкой и малыми размѣрами, занимали такіе проходы, изъ которыхъ англичане никакъ ихъ не могли добыть! Кромѣ защиты входовъ въ шкеры, нашими лодками пользовались и для обороны населенныхъ пунктовъ какъ Або, Біернборгъ, Роченсальмъ и друг. Несмотря на близость непріятеля, отряды шкерной флотиліи совершали свои передвиженія иногда съ замѣчательною смѣлостью. Изъ числа послѣднихъ на себя обращаетъ особенное вниманіе переходъ 2-го баталіона лодокъ изъ г. Біернборга въ г. Або, на который ожидалось нападеніе непріятеля. Командующій войсками обороны финскаго побережья, послѣ неудачныхъ попытокъ англичанъ 7-го и 8-го мая противъ Экенеса и 10-го мая противъ Гангэуда, а также послѣ разрушенія ими беззащитныхъ городовъ Улеаборга и Брагестадта 19-го и 20-го мая, опасаясь нападенія на сравнительно слабо укрѣпленный городъ Або, рѣшился перевести въ помощь 1-му баталіону гребной флотиліи, стоявшему на рейдѣ этого города, еще и 2-й баталіонъ, изъ Біернборга. Исполненіе этого порученія было возложено па начальника штаба шкерной флотиліи, Свиты Его Величества контръ-адмирала Глазенапа. Вся трудность этого перехода заключалась въ томъ, что лодкамъ большею частью приходилось идти открытымъ плесомъ, и такимъ образомъ онѣ легко могли подвергнуться нападенію непріятельскихъ крейсеровъ. Несмотря на свѣжій, штормовой NW и сильное волненіе, контръ-адмиралъ Глазенапъ 26-го мая рѣшился выйти въ море подъ парусами, лавируя ко входу въ Абосскія шкеры. Громадная зыбь и противный вѣтеръ сильно затрудняли плаванье, но, какъ доносилъ въ своемъ рапортѣ контръ-адмиралъ Глазенапъ: «лодки на этомъ переходѣ показали свои отличныя качества, онѣ нисколько не страдали отъ плавной качки и тяжелыя орудія оставались безъ движенія, хотя въ случаѣ надобности раскрѣпить ихъ было нельзя», поэтому адмиралъ рѣшилъ, въ случаѣ, если бы непріятель атаковалъ отрядъ, выброситься на берегъ и поставить лодки въ бурунахъ такъ, чтобы орудія могли дѣйствовать, но непріятель не показывался, а потому нашъ баталіонъ благополучно вошелъ въ Абосскія шкеры, гдѣ у станціи Лопертэ соединился съ 1-мъ бата-

ліономъ, съ которымъ вмѣстѣ и направился въ г. Або, блиста-
выполнивъ тельно, возложенное на него порученіе.

1-го іюня окончилась постройка въ г. Ригѣ 16 канонерскихъ лодокъ, заложенныхъ 24-го апрѣля, и, какъ доносилъ въ своемъ рапортѣ капитанъ-лейтенантъ Истоминъ, въ день окончанія работъ, въ присутствіи генералъ-губернатора, четыре лодки были спущены на воду.

Вѣсть о движеніи союзниковъ къ Кронштадту, съ быстротой молніи облетѣла городъ и взволновала Петербургъ. Толпы кронштадтскихъ жителей съ утра наполняли стѣнку купеческой гавани, ожидая ежеминутно появленія дыма непріятельскихъ судовъ. Изъ Петербурга ежедневно приходили пароходы наполненные публикой, съ любопытствомъ и восхищеніемъ осматривавшей боевой, спокойный видъ нашихъ кораблей, на которыхъ не было замѣтно ни суеты, ни волненія—все шло сообразно заведенному порядку, рейдовымъ обычаямъ и приказамъ адмирала. Помимо публики, Кронштадтскіе рейды эти дни посѣщались постоянно и Высочайшими особами: 3-го іюня Государыня Императрица, вмѣстѣ съ Великою Княгиней Александрой Іосифовной осматривала эскадры и каталась по Большому рейду, черезъ два дня послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великими Князьями посѣтилъ флотъ, а 9-го и 11-го іюня состоялись Высочайшіе смотры, при чемъ 11-го іюня Государь Императоръ, въ сопровожденіи Государыни Императрицы, прибылъ на Малый рейдъ въ 7 час. вечера и, подойдя къ кораблямъ «Лефортъ» и «Красной», приказалъ поставить имъ неожиданно паруса. Маневръ этотъ такъ лихо былъ исполненъ, что Государь Императоръ, уходя въ Петергофъ, сначала устно, а потомъ сигналомъ благодарилъ команды вышеназванныхъ судовъ и при этомъ пожаловалъ по 50 коп. на человѣка (Историческій журналъ при флагѣ адмирала Рикорда).

Между тѣмъ дни тянулись за днями, а непріятель все не появлялся. Посылаемые на развѣдки пароходы доносили одно и то же—что видимое пространство моря свободно отъ какихъ бы то ни было судовъ. Наконецъ 12-го числа, въ моментъ спуска «полдня» на адмиральскомъ кораблѣ, телеграфъ сѣвернаго берега извѣстилъ, что показался непріятельскій флотъ, идущій

къ О. Немедленно, по сигналу адмирала, пароходъ «Герцогъ Лейхтенбергскій», на которомъ находился адъютантъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, капитанъ-лейтенантъ Лисянскій, снялся съ якоря и пошелъ въ море для опознанія непріятеля. На судахъ все пришло въ движеніе. Команды высыпали на бакъ — посмотрѣть на непрошенныхъ заморскихъ гостей. Офицерство толпилось на мостикахъ, стараясь въ подзорныя трубы уловить моментъ появленія на горизонтѣ дыма. Всѣ стѣнки кронштадтскихъ гаваней были запружены народомъ. Въ 4-мъ часу съ берега сдѣлали сигналъ брандвахтенному пароходу «Владиміръ»: «Быть внимательнымъ, непріятель близокъ». Около 6 час. вечера вернулся пароходъ «Герцогъ Лейхтенбергскій» и на ходу еще увѣдомилъ адмирала сигналомъ, что видѣлъ непріятеля у о-ва Сескарь. По выслушаніи устнаго донесенія капитанъ-лейтенанта Лисянскаго, Генералъ-Адмиралъ на пароходѣ «Фонтанка» отправился съ докладомъ въ Петергофъ, а адмиралъ сдѣлалъ флоту слѣдующій сигналъ: «Имѣю извѣстіе, что непріятель находится у Диманстейнскихъ банокъ. Зарядить орудія ядрами. Прекратить сообщеніе съ берегомъ, но дозволяется заболѣвшихъ попрежнему свозить въ госпиталь, а также посылать на берегъ за свѣжимъ мясомъ и зеленью». Весь слѣдующій день прошелъ въ тщетномъ ожиданіи: непріятель не показывался. По Кронштадту разнесся слухъ, что союзная эскадра, не рѣшаясь подойти близко, повернула назадъ! Дѣлались всевозможныя предположенія, сообщались различныя свѣдѣнія одно другого противорѣчивѣе, но никто не могъ объяснить толкомъ, почему непріятель не показывается, между тѣмъ на эскадрѣ было извѣстно, что флотъ и не думалъ уходить, а держался весь день на мѣстѣ, повидимому поджидая свои отставшіе корабли. Несмотря на то, что кронштадтская гребная флотилія увеличилась приходомъ двухъ баталіоновъ лодокъ подъ командою капитанъ-лейтенанта Шилинга, имѣя въ составѣ каждаго баталіона по 8 лодокъ 2-пушечныхъ и 8 лодокъ однопушечныхъ, тѣмъ не менѣе, адмиралъ не только не отмѣнилъ отряда гребныхъ судовъ на эскадрѣ, а напротивъ увеличилъ его введеніемъ въ составъ отряда еще и легкихъ катеровъ, для чего была объя-

влена въ приказѣ нижеслѣдующая инструкція, въ измѣненіе и дополненіе первоначальной: — «1) Баркасы съ 16 кораблей составляютъ 1-й баталіонъ, катера № 1—2-й баталіонъ, катера № 2—3-й баталіонъ. 2) Баркасъ и катера съ корабля «Михаилъ» вмѣстѣ съ катерами пароходовъ составляютъ резервъ. 3) Катера № 3—составляютъ отдѣльный резервный баталіонъ. 4) Каждый баталіонъ раздѣляется на 4 дивизіона и 8 взводовъ. 5) Для обозначенія баталіоновъ, дивизіоновъ и фланговъ баталіона — каждому гребному судну имѣть присвоенный ему значокъ, а именно: 1-му дивизіону—синій, 2-му—бѣлый, 3-му—красный и 4-му — желтый и всѣмъ имѣть кормовые флаги. 6) На каждомъ гребномъ суднѣ имѣть по горнисту и барабанщику. 7) Всѣмъ командирамъ баталіоновъ и ихъ помощникамъ быть на особыхъ легкихъ судахъ».

14-го іюня, около 8 час. утра, въ морѣ показался густой дымъ непріятельскаго флота. Еще нѣсколько ранѣе этого кронштадтскій телеграфъ предупредилъ сигналомъ адмирала о приближеніи непріятеля, вслѣдствіе чего нашъ флотъ построился по боевой диспозиціи, а пароходы подняли пары. Въ началѣ 11-го часа прибылъ изъ Петергофа Генералъ-Адмиралъ и прослѣдовалъ на Большой рейдъ на фортъ «Императоръ Александръ I», съ котораго хорошо былъ виденъ приближающійся непріятель. Ровно въ 11 час. союзный флотъ сталъ на якорь на меридіанѣ Красной Горки, выславъ передовой отрядъ въ составѣ 2 кораблей, 3 пароходо-фрегатовъ и 1 малаго парохода. Отрядъ этотъ сталъ немного не доходя, мористѣе, Толбухина маяка. Черезъ нѣсколько времени было замѣчено, какъ къ маяку пристали три непріятельскія шлюпки, ходившія потомъ по направленію къ Большому рейду; къ этимъ шлюпкамъ присоединилось еще нѣсколько, и всѣ онѣ занимались разстановкою разныхъ знаковъ. Въ составъ союзной эскадры входили 13 винтовыхъ кораблей, 5 парусныхъ кораблей, 3 винтовые фрегата, 8 колесныхъ пароходовъ, и 2 паровыя шкуны — всего 31 вымпелъ. Въ числѣ этихъ судовъ было 2 парохода и 5 кораблей французскихъ.

На нашихъ судахъ все было готово къ бою: орудія заряжены, шпринги завезены съ кормы, но на ночь койки были розданы по обыкновенію...

На слѣдующее утро, передъ подъемомъ флага, пароходо-фрегатъ «Владиміръ», ставшій брандвахтеннымъ кораблемъ на Большомъ рейдѣ, сигналомъ просилъ разрѣшенія адмирала снять непріятельскія вѣхи, поставленныя наканунѣ. Адмиралъ отвѣтилъ согласіемъ, но приказалъ пароходо-фрегату не рисковать. Со спускомъ сигнала, «Владиміръ» снялся съ якоря и пошелъ въ море, держа курсъ прямо на непріятельскій передовой отрядъ; какъ только на послѣднемъ замѣтили маневръ нашего пароходо-фрегата, такъ сейчасъ же два парохода начали сниматься съ якоря, желая атаковать «Владиміръ», успѣвшій уже въ это время снять нѣсколько знаковъ. Исполняя приказаніе адмирала «не рисковать», «Владиміръ», положивъ руль на бортъ, сталъ поворачивать; въ это время англичане, идя полнымъ ходомъ, открыли по немъ огонь, но снаряды не долетали до «Владиміра», который прибавилъ ходу и быстро пошелъ назадъ, достигнувъ благополучно своего мѣста, придя на которое сигналомъ извѣстилъ адмирала, что рейдъ очистилъ отъ непріятельскихъ вѣхъ. Англичане же, боясь попасть подъ выстрѣлы нашихъ батарей, сначала застопорили машины, а потомъ повернули назадъ и присоединились къ своему отряду. Вслѣдъ за атакой на «Владиміра», отъ союзной эскадры отдѣлились 2 винтовые фрегата и 4 парохода, которые, обогнувъ Толбухину мель, направились на сѣверный фарватеръ, гдѣ, ставъ на якорь противъ середины Кронштадтской косы, кабельтов. около 20 отъ берега, открыли огонь по Кронштадту, но снаряды ихъ далеко не долетали до берега, почему, видя безполезность дѣйствія своей артиллеріи, непріятель прекратилъ огонь и, оставшись на якорѣ, выслалъ для промѣра гребныя суда, которыя однако держались внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей. Въ этотъ вечеръ англичане поймали шедшую отъ Роченсальма лайбу съ салакой. Подведя къ борту своего флагманскаго корабля злополучную лайбу, цивилизованные мореплаватели, до-гола обобрали несчастныхъ чухонцевъ, послѣ чего отпустили ихъ, вмѣстѣ съ пустою лайбой въ Кронштадтъ.

Слѣдующій день, 16-го іюня, былъ пасмурный. Непріятельскую эскадру, за туманомъ, за исключеніемъ двухъ пароходовъ сѣвернаго отряда, стоявшихъ къ намъ ближе, не было видно,

такъ что за движеніемъ ихъ судовъ слѣдить было нельзя, красногорскій же телеграфъ донесъ, что непріятельскій флотъ увеличился приходомъ еще нѣсколькихъ кораблей. По приказанію адмирала, былъ заведенъ изготовленный къ этому времени бонъ, между стѣнкой и Кроншлотомъ, брандвахтенному же пароходо-фрегату «Владиміръ» было приказано въ случаѣ надобности входить въ купеческія ворота.

Для пораженія въ упоръ непріятельскихъ кораблей, въ случаѣ ихъ прорыва у Кроншлота, былъ поставленъ въ гавани между купеческими воротами и фортомъ «Меншиковъ», корабль «Императрица Александра». Около полудня Его Императорское Величество Государь Императоръ, на пароходѣ «Петербургъ», прибылъ на блокшивную эскадру, приготовившуюся къ дѣйствію противъ непріятельскаго отряда на сѣверномъ фарватерѣ. Осмотрѣвъ суда отряда и убѣдившись въ ихъ полной готовности, Государь съѣхалъ на берегъ, направившись на одну изъ батарей сѣвернагӧ городского вала, съ которой были ясно видны, благодаря начинавшей разсѣиваться пасмурности, непріятельскіе корабли. Войдя на батарею, Государь приказалъ открыть огонь по нимъ. Послѣ перваго выстрѣла непріятель поспѣшно началъ сниматься съ якоря, не отвѣчая намъ, при чемъ было видно, какъ одинъ пароходъ съ красною трубой, сидѣвшій на мели, былъ снятъ и отведенъ усиліями другихъ судовъ. Видя, что наши снаряды не долетаютъ, а непріятель уходитъ, Его Величество, приказавъ прекратить огонь, вернулся въ сопровожденіи Генералъ-Адмирала въ Петергофъ. Все слѣдующее утро непріятель не предпринималъ никакихъ диверсій, вся его эскадра спокойно стояла у Красной Горки, за исключеніемъ одного парохода, захватившаго двѣ чухонскія лайбы, шедшія подъ парусами въ Кронштадтъ. Генералъ-Адмиралъ прибылъ на флагманскій корабль около полудня и желая лучше разсмотрѣть, что дѣлается у непріятеля, поднялся на гротъ-марсъ, откуда долго наблюдалъ союзную эскадру въ подзорную трубу. Къ вечеру 5 непріятельскихъ пароходовъ снялись съ якоря для промѣровъ, изъ коихъ четыре пошли на сѣверный фарватеръ, а пятый — къ Большому рейду, держась все время внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей. Передъ заходомъ солнца всѣ эти суда вернулись на свои якорныя мѣста.

Напряженное ожиданіе съ нашей стороны возможности попытки прорыва со стороны союзниковъ, смѣнилось полнымъ спокойствіемъ, въ виду нерѣшительности дѣйствій непріятеля. Стало очевиднымъ, что послѣдній, рядомъ рекогносцировокъ убѣдился въ невозможности, несмотря на свои силы, преодолѣть грозную преграду нашихъ кораблей и фортовъ, тѣмъ не менѣе, на эскадрѣ бдительность не ослабѣвала и съ нашихъ кораблей зорко слѣдили за каждымъ движеніемъ противника. На другой день, 18-го іюня, былъ одинъ моментъ, когда думали, что непріятель рѣшился на прорывъ, на нашихъ судахъ и батареяхъ уже пробили тревогу, но спустя нѣкоторое время стало ясно, что всѣ ожиданія были напрасны и что намъ, къ сожалѣнію, не удастся дать хорошаго урока союзной эскадрѣ,— дѣло въ томъ, что въ этотъ день, около 2-час. пополудни, при тихой погодѣ на всемъ непріятельскомъ флотѣ спустили брамъ-реи и брамъ-стеньги, а вслѣдъ за симъ сразу снялось съ якоря 9 судовъ, изъ коихъ 5 пошли на сѣверный фарватеръ, а 4 пароходо-фрегата направились къ Большому рейду. Всѣ эти суда шли малымъ ходомъ, тщательно промѣривая глубину. Съ нашей стороны ожидали, что вслѣдъ за передовыми судами весь флотъ снимется съ якоря, но оказалось, что главныя силы непріятеля остались на мѣстѣ, снявшіяся же съ якоря суда, послѣ 3-часовой рекогносцировки, вернулись къ своему флоту и стали на якорь на свои прежнія мѣста. Весь слѣдующій день прошелъ въ полномъ бездѣйствіи непріятельскаго флота, ни одно изъ его судовъ не снималось съ якоря; къ вечеру на всей эскадрѣ подняли брамъ-реи, а на другое утро, т. е. 20-го іюня, изъ трубъ всѣхъ кораблей и пароходовъ повалилъ густой дымъ. Стало очевидно, что непріятель собирается сниматься съ якоря. Былъ воскресный день и на нашихъ судахъ въ обычное время подняли молитвенные флаги и началось богослуженіе; посрединѣ обѣдни доложили адмиралу, что непріятельскій флотъ въ движеніи и, какъ видно, идетъ къ намъ. Адмиралъ, зная, что все и всѣ давно этого ждутъ и готовы къ встрѣчѣ, оставался спокойнымъ до конца обѣдни, когда, приложившись ко кресту и принявъ благословеніе священника, началъ дѣлать должныя распоряженія..... Про-

били тревогу..... Корабли приготовились къ бою.... но..., никто не вѣрилъ своимъ глазамъ.... Никто не понималъ, что дѣлается съ флотомъ союзниковъ..? Наконецъ недоумѣнія и сомнѣнія разрѣшились—непріятельскія суда одно за другимъ, вмѣсто приближенія удаляются, и въ скоромъ времени только дымъ ва горизонтѣ напоминалъ о достославной эскадрѣ адмирала Нэпира... Такъ кончилась блокада Кронштадта знаменитою эскадрой союзниковъ въ кампанію 1854 г...

23-го іюня Его Императорское Величество въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Генералъ-Адмирала и Великихъ Князей Михаила Николаевича и Николая Николаевича, посѣтилъ Кронштадтъ, обойдя на пароходѣ «Петербургъ» линію судовъ и здороваясь съ командами.

Въ этотъ день вернувшіеся изъ рекогносцировки пароходофрегаты донесли, что море вплоть до о-ва Гогланда опять чисто отъ непріятельскихъ судовъ.

Уходя въ восточную часть Финскаго залива для операцій противъ Кронштадта, союзники оставили сильные отряды крейсеровъ, для наблюденія за Свеаборгомъ, а также и за всею западною частью шкеръ финскаго побережья; ихъ пароходы и паровыя шкуны усиленно слѣдили за входами въ шкеры и ихъ фарватерами, но, тѣмъ не менѣе, наша шкерная флотилія этимъ не стѣснялась и когда надо было, то дѣлала свои передвиженія прямо подъ носомъ у непріятеля. Такъ напр. 17-го іюня, отрядъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Романова, въ составѣ пароходовъ: «Графъ Вронченко», «Ястребъ», «Рюрикъ», «Адмиралъ», и «Летучій» вышелъ изъ Гельсингфорса для слѣдованія въ Або. Подойдя шкерами къ Паркалауду, капитанъ-лейтенантъ Романовъ получилъ извѣстіе, что въ морѣ, очень близко у входа, крейсеруютъ четыре англійскіе паровые фрегата. Имѣя въ виду, что въ этомъ мѣстѣ надо проходить значительное пространство плесомъ, капитанъ-лейтенантъ Романовъ рѣшилъ до вечера остаться на якорѣ, скрываясь за островами. Несмотря на свѣтлую ночь, отрядъ, въ моментъ наибольшихъ сумерекъ, потушивъ всѣ огни и не шуруя въ топкахъ, снялся съ якоря, и хотя всѣ предостерегательные знаки были сняты пошелъ полнымъ ходомъ по

извилистому фарватеру. Непріятельскіе фрегаты, не подозрѣвая близости нашихъ судовъ, продолжали крейсеровать передъ Паркалаудомъ, пропустивъ такимъ образомъ весь отрядъ пароходовъ, который, пройдя благополучно открытое мѣсто, вошелъ вновь въ шкеры, слѣдуя не замѣченнымъ къ Гангэуду.

Гарнизону Гангэуда и въ голову не могло прійти, чтобы можно было пройти мимо непріятельскихъ крейсеровъ, поэтому, когда наши пароходы показались изъ-за островковъ, то комендантъ крѣпости, принявъ ихъ за англійскіе, приказалъ по нимъ стрѣлять. Каковъ же былъ общій восторгъ на берегу, когда изъ крѣпости разглядѣли нашихъ матросовъ на палубахъ приближающихся пароходовъ. Простоявъ весьма недолго въ Гангэудѣ, капитанъ-лейтенантъ Романовъ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, въ то же утро пошелъ въ Або, куда и прибылъ вполнѣ благополучно.

Съ самаго выхода нашихъ судовъ на рейдѣ, высшимъ начальствомъ высказывалось желаніе выслать въ море въ крейсерство одну изъ нашихъ эскадръ. Самъ Государь тогда склонялся къ этому желанію, думая эскадрами Свеаборга и Кронштадта поставить непріятеля въ два огня.

Отстаивая свой проектъ, сторонники выхода эскадръ въ море утверждали, что парусныя суда, управляемыя лихими командирами, могутъ успѣшно сразиться съ своими паровыми противниками, ссылаясь на примѣръ успѣшной борьбы нашего фрегата «Флора» въ Черномъ морѣ, когда онъ, 9-го ноября 1853 г., почти при штилѣ вступилъ въ бой съ 3 пароходами, изъ которыхъ одинъ былъ адмиральскій, при чемъ послѣ упорной атаки, пароходы должны были спасаться бѣгствомъ, пользуясь преимуществомъ хода, отъ своего паруснаго противника. Отдавая полную справедливость замѣчательной храбрости и распорядительности капитана Скоробогатова, командира «Флоры», адмиралъ Рикордъ все-таки находилъ, что успѣхъ его былъ случайный, исключительный, руководствоваться которымъ для дѣйствія цѣлою эскадрой было, по малой мѣрѣ, неосновательно; кромѣ того, адмиралъ Рикордъ полагалъ необходимымъ дать извѣстное время на подготовку командъ кораблей, въ ихъ парусной и боевой снаровки, поэтому вышеназванный планъ не находилъ

въ немъ поддержки, и посылка нашей эскадры въ море затягивалась. Англичане всѣми силами старались выманить нашъ флотъ въ море. Адмиралъ Нэпиръ въ своемъ письмѣ къ первому лорду адмиралтейства, сэру Грехему прямо говоритъ, что если бы русскій флотъ вышелъ на просторъ, то это ему бы развязало руки... Англичане хотѣли даже предложить намъ турниръ (со своими паровыми кораблями противъ нашихъ парусныхъ), при чемъ соглашались имѣть двумя кораблями меньше противъ нашихъ (Путиловъ, «Извѣстія о войнѣ 1854—1855 г.»), но все это не привело ни къ чему, и нашъ флотъ благоразумно остался въ своихъ портахъ.

Съ отступленіемъ союзниковъ отъ Кронштадта, планъ посылки эскадры въ море вновь выдвинулся впередъ. На этотъ разъ и адмиралъ Рикордъ не имѣлъ ничего противъ, находя, что команды достаточно подготовлены рейдовыми ученіями; тѣмъ не менѣе адмиралъ смотрѣлъ на предстоящія плаванія (эскадра должна была выходить въ море въ двѣ очереди) какъ на исключительно практическія, для чего эскадры не должны были удаляться отъ Кронштадта, дабы въ случаѣ надобности онѣ могли бы быстро укрыться въ портъ. Согласно приказа адмирала, въ первую очередь былъ образованъ отрядъ, подъ командою вице-адмирала Замыцкаго, состоящій изъ кораблей «Эмгейтенъ», «Императрица Александра», «Смоленскъ», «Нарва», «Березино», «Фершампенуазъ» и пароходо-фрегатовъ: «Камчатка», «Рюрикъ», «Отважный», «Храбрый», «Владиміръ» и «Грозящій». Вице-адмиралъ Замыцкій поднялъ свой флагъ на кораблѣ «Эмгейтенъ». Къ утру 10-го іюля вся эскадра сосредоточилась по диспозиціи на Большомъ рейдѣ. Въ первомъ часу пополудни Генералъ Адмиралъ, въ сопровожденіи адмирала Рикорда, на пароходѣ «Тосна» прибылъ къ эскадрѣ, которая, по сигналу адмирала, начала сниматься съ якоря. Дулъ совершенно тихій вѣтеръ отъ W, почему было приказано пароходо-фрегатамъ взять на буксиръ корабли. Въ 5-мъ часу совершенно заштилѣло и эскадра стала на якорь миляхъ въ 15 отъ Кронштадта. Съ выходомъ крейсерной эскадры изъ гавани ея мѣсто заняли слѣдующіе корабля, стоявшіе раньше на Маломъ рейдѣ: «Бородино», «Вилагошъ», Сисой Великій», «Великій Князь Михаилъ» и «Ингерманландъ».

На слѣдующее утро отдѣльная эскадра снялась въ 7 час. съ якоря подъ парусами и стала лавировать къ W, при легкомъ противномъ вѣтрѣ. Къ полудню начало свѣжѣть, взяли одинъ рифъ у марселей, а послѣ отдыха команды взяли еще рифъ, продолжая лавировку почти на одномъ мѣстѣ, изъ-за вѣтра дувшаго, что называется, въ лобъ. На разсвѣтѣ 14-го іюля корабли «Смоленскъ» и «Нарва», придержавшись слишкомъ близко берега, приткнулись къ мели, съ которой снялись своими средствами, спустя нѣсколько часовъ, торопясь присоединиться къ продолжавшей крейсеровать эскадрѣ.

Крейсерство эскадры продолжалось шесть дней, послѣ чего адмиралъ Рикордъ послалъ приказаніе съ пароходомъ «Рюрикъ», вице-адмиралу Замыцкому—вернуться въ Кронштадтъ. Отдѣльная эскадра вошла на Большой Кронштадтскій рейдъ подъ парусами ночью 15-го іюля, гдѣ и стала на якорь по диспозиціи. Несмотря на сравнительно раннее время года, ночь была настолько темна, что брандвахтенный пароходо-фрегатъ «Владиміръ» все время жегъ фальшфейры для показанія эскадрѣ мѣстъ. Великій Князь Генералъ-Адмиралъ лично ходилъ на пароходѣ «Фонтанка» навстрѣчу эскадрѣ и смотрѣлъ ея ночной маневръ постановки на якорь, послѣ чего вернулся на корабль «Лефортъ». На слѣдующій день эскадра перешла на Малый рейдъ, гдѣ и заняла свои мѣста; въ это же время была назначена комиссія подъ предсѣдательствомъ контръ-адмирала Моллера, для изслѣдованія причинъ постановки на мель кораблей «Смоленскъ» и «Нарва». Спустя два дня послѣ возвращенія эскадры, на Восточномъ рейдѣ произошло несчастіе, угрожавшее невозвратною потерей флоту,—въ этотъ день чуть было не погибъ Генералъ-Адмиралъ! Къ счастію, все обошлось сравнительно благополучно и только несчастный адъютантъ Его Высочества, князь Голицынъ сдѣлался жертвой катастрофы. Дѣло было такъ: Великій Князь, страстный любитель паруснаго спорта, пригласилъ съ собой начальника штаба, контръ-адмирала Истомина, и своего адъютанта, князя Голицына, попробовать подъ парусами вновь построенный по заказу Его Высочества, по американскимъ чертежамъ, ботикъ. Въ 2 часа Великій Князь, въ сопровожденіи вышеназванныхъ лицъ, отвалилъ на ботикѣ отъ Петровской

пристани и подъ парусами пошелъ изъ гавани на Малый рейдъ. Ботикъ сопровождали катера гвардейскаго экипажа съ корабля «Лефортъ». Погода была холодная, дулъ свѣжій, шквалистый WNW, и Великій Князь разрѣшилъ всѣмъ сопровождавшимъ его лицамъ надѣть плащи. По выходѣ на рейдъ, ботикъ пошелъ къ Военному углу, обогнувъ который, началъ лавировать. На одномъ изъ поворотовъ налетѣвшимъ съ подвѣтра шкваломъ ботикъ опрокинуло вверхъ килемъ. Будучи прекраснымъ пловцомъ, Его Высочество, нисколько не растерявшись, несмотря на мѣшавшій ему плащъ, свободно держался на водѣ, поддерживаемый боцманомъ съ ботика и его командою, бросившимися спасать своего Генералъ-Адмирала. Начальникъ же штаба, не умѣвшій плавать, сталъ погружаться въ воду, это замѣтилъ боцманъ, который, предоставивъ остальной командѣ поддерживать Его Высочество, подплылъ къ контръ-адмиралу Истомину и вытащилъ его за плащъ. Адмиралъ Истоминъ, ухватившись за руль плававшаго ботика, приказалъ боцману не заботиться о немъ, а держаться около Генералъ-Адмирала. Въ это время подъ веслами и парусами къ мѣсту катастрофы подлетѣлъ катеръ съ «Лефорта», который принялъ къ себѣ Великаго Князя и всѣхъ бывшихъ на ботикѣ. Князь же Голицынъ, сидѣвшій на подвѣтренной сторонѣ, прикрытый по всей вѣроятности ботикомъ, запутался въ плащѣ, отчего и не могъ выплыть. На другой день на всѣхъ корабляхъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по поводу спасенія отъ угрожавшей гибели драгоцѣнныхъ дней Генералъ-Адмирала, а также панихида по безвременно погибшемъ князѣ Голицынѣ, во время которой прибылъ изъ Петербурга послѣдній баталіонъ гребной флотиліи.

Конецъ іюля ознаменовался, въ короткій промежутокъ времени, троекратнымъ посѣщеніемъ Кронштадта Государемъ Императоромъ. Его Величество посѣтилъ флотъ 26-го, 28-го и 31-го іюля. Во время посѣщенія 28-го іюля, Государь Императоръ, подойдя, на пароходѣ «Петербургъ», къ адмиральскому кораблю, приказалъ устно—поставить всѣмъ судамъ паруса. Пока на флагманскомъ кораблѣ набирали и поднимали сигналъ, пароходъ «Петербургъ», принявъ съ рапортомъ адмирала Рикорда, пошелъ среднимъ ходомъ въ купеческую гавань.

Въ это время на адмиральскомъ кораблѣ спустили сигналъ и на всѣхъ судахъ начался авралъ. Войдя черезъ купеческія ворота въ гавань, пароходъ «Петербургъ» проходилъ мимо корабля «Императрица Александра» въ самый разгаръ работъ, производившихся не въ должной тишинѣ. Государь Императоръ, стоя на мостикѣ, остался очень недоволенъ шумомъ на палубѣ злополучнаго корабля и, обратясь къ стоявшему рядомъ адмиралу Рикорду, приказалъ немедленно посадить на салингъ командира этого корабля, капитана 1-го ранга Опочинина, что и было такъ спѣшно исполнено, что Опочининъ, не имѣя времени переодѣться, въ полной формѣ поднялся на салингъ. Обойдя всѣ суда, стоявшія въ гавани, Государь Императоръ вернулся въ Петергофъ, откуда былъ присланъ на пароходѣ «Нева» адъютантъ Генералъ-Адмирала съ приказаніемъ отъ Его Величества—спустить командира корабля «Императрица Александра» съ салинга. Великій Князь, желая лично провѣрить, не былъ ли случайностью шумъ на кораблѣ «Императрица Александра», неожиданно посѣтилъ, съ начальникомъ штаба, контръ-адмираломъ Истоминымъ, этотъ корабль черезъ день послѣ вышеописаннаго случая и приказалъ при себѣ поставить всѣ паруса, наблюдая все время за исполненіемъ маневра. Къ большому удовольствію Генералъ-Адмирала, авралъ прошелъ безукоризненно, и не только шума, но даже шопота не было слышно во время работъ, о чемъ Его Высочество доложилъ на другой день Государю Императору, при посѣщеніи Его Величествомъ флота. На этотъ разъ Государь остался очень доволенъ работами судовъ, въ особенности отличился корабль «Память Азова», перемѣнившій гротъ-марсель въ $2^3/_4$ минуты, за что Его Величество сигналомъ изъявилъ свое особенное удовольствіе, пожаловавъ нижнимъ чинамъ по 50 коп. на человѣка.

Отступленіе отъ Кронштадта союзной эскадры вызвало цѣлую бурю нападковъ на адмирала Нэпира со стороны англичанъ и французовъ, не могшихъ помириться съ мыслью, что ихъ громадныя морскія силы спасовали передъ грознымъ видомъ нашего флота и фортовъ Кронштадта, въ которомъ еще такъ недавно собирались хозяйничать просвѣщенные мореплаватели! Императоръ Наполеонъ тоже былъ

недоволенъ дѣйствіями своего адмирала, отъ котораго онъ требовалъ побѣдныхъ трофеевъ! Положеніе начальниковъ союзнаго флота было очень неважное: съ одной стороны, сознаніе невозможности предпринять что-либо съ успѣхомъ, противъ Кронштадта и Свеаборга, а съ другой стороны — положительное требованіе со стороны своихъ правительствъ—дѣйствовать рѣшительно, ставили ихъ въ безвыходное положеніе. И вотъ, спасая свою репутацію, а также желая хоть сколько-нибудь успокоить общественное мнѣніе своихъ странъ, адмиралы придумываютъ бомбардировку Бомарзунда, раздувая это событіе насколько возможно. Описаніе этой операціи не входитъ въ предѣлы настоящаго очерка, такъ какъ въ ней не участвовалъ ни въ прямомъ, ни въ косвенномъ отношеніи нашъ флотъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя обойти молчаніемъ этой безцѣльной во всѣхъ отношеніяхъ операціи. Для взятія ничтожной крѣпости, стоявшей совершенно въ сторонѣ отъ театра военныхъ дѣйствій, крѣпости, имѣвшей всего 1 600 челов. гарнизона, изъ которыхъ половина состояла изъ выпущенныхъ изъ тюремъ каторжниковъ, союзникамъ понадобилась цѣлая армія въ 32 000 челов., въ число которыхъ Наполеонъ, по настоянію адмираловъ, прислалъ цѣлую дивизію изъ Булонскаго лагеря въ числѣ 12 000 челов. пѣхоты. Предпринимая диверсію на Бомарзундъ, адмиралъ Нэпиръ втайнѣ надѣялся—о чемъ онъ и писалъ лорду Грехему—что нашъ флотъ выйдетъ въ море для оказанія помощи бомарзундскому гарнизону, но, увы, надежды почтеннаго адмирала не оправдались, и сильный отрядъ судовъ, высланный для наблюденія за Свеаборгомъ, бездѣйствовалъ, Бомарзундъ же былъ взятъ французами 29-го іюля послѣ 3-дневной состязанія его ничтожнаго гарнизона съ цѣлымъ флотомъ союзниковъ и французскою пѣхотною дивизіей. Занятіе о-ва Аланда, на которомъ стояла крѣпость Бомарзундъ, конечно, было возведено союзниками, въ побѣду чрезвычайной важности. Парижъ и Лондонъ торжествовали, но среди всеобщей радости и ликованія нельзя было не уловить нотки зависти, среди англичанъ къ своимъ союзникамъ, такъ какъ честь занятія Бомарзунда все-таки главнымъ образомъ относилась къ пѣхотнымъ французскимъ войскамъ, штур-

мовавшимъ крѣпость. Нэпиру это было очень непріятно. Надо было во что бы то ни стало создать такой успѣхъ, въ которомъ бы исключительно принимали участіе англійскія силы, и вотъ англійскій адмиралъ сформировываетъ отрядъ, исключительно изъ своихъ судовъ, для взятія города Або. Командующій абосскимъ отрядомъ генералъ Рамзай получилъ извѣстіе въ ночь на 10-е августа о намѣреніи непріятеля бомбардировать городъ. Немедленно было сдѣлано распоряженіе завести боны, для преграждения входа въ заливъ. По внутреннюю сторону этихъ боновъ были поставлены два баталіона гребныхъ канонерскихъ лодокъ подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Акулова, около лодокъ стали пароходы «Ястребъ», «Рюрикъ» и «Летучій», для вывода изъ строя тѣхъ лодокъ, которыя во время боя будутъ наиболѣе повреждены. На пароходѣ «Графъ Вронченко» устроили перевязочный пунктъ, а пароходъ «Адмиралъ» былъ посланъ въ море на рекогносцировку. Около 4 час. дня 10-го августа «Адмиралъ» вернулся на рейдъ съ извѣстіемъ о приближеніи англичанъ и вслѣдъ за нимъ изъ-за острововъ показался непріятельскій отрядъ, состоявшій изъ одного фрегата, двухъ большихъ пароходовъ, одной паровой шкуны и одного малаго парохода. Пользуясь своею 68-фн. артиллеріей, англичане открыли огонь въ 5 час. дня, съ разстоянія 2 000 саж. Въ теченіе 40 минутъ непріятельскія гранаты и бомбы лопались надъ нашими головами; убійственные снаряды вырывали людей изъ строя, бороздя воду вокругъ лодокъ, на которыхъ прислуга орудій спокойно, въ нѣмомъ молчаніи, ожидала сигнала «открыть огонь»! Наконецъ непріятель подошелъ къ о-ву Стура-Бохгольменъ, т. е. приблизился на такое разстояніе, на которое брали пушки канонерскихъ лодокъ. Заигралъ сигналъ на горнѣ и въ отвѣтъ ему грянулъ залпъ съ нашихъ судовъ, а за нимъ загрохотали и наши батареи, но, къ сожалѣнію, огонь послѣднихъ пришлось прекратить, такъ какъ мѣстныя условія мѣшали дѣйствію ихъ артиллеріи; такимъ образомъ вся тяжесть боя легла на наши канонерскія лодки, нисколько не смутившіяся этимъ обстоятельствомъ.

Черезъ часъ съ небольшимъ послѣ начала дѣйствія съ нашей стороны, непріятель поспѣшно началъ отступать за острова,

при чемъ одинъ изъ большихъ пароходовъ, очевидно поврежденный, былъ взятъ на буксиръ другимъ, равно какъ и фрегатъ подхватилъ другой пароходъ. Съ нашей стороны ни одной лодки не было настолько повреждено, чтобы ее надо было вывести изъ строя, что же касается личнаго состава, то, къ несчастію, у насъ было 3 убитыхъ, 2 тяжело раненыхъ, 7 легло раненыхъ и одинъ воспитанникъ кондукторскихъ ротъ учебнаго экипажа артиллерійскаго отдѣленія, Владиміръ Яковлевъ, контуженъ. Начальникъ штаба шкерной гребной флотиліи, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Глазенапъ въ донесеніи своемъ отъ 17-го августа пишетъ: «Въ этомъ дѣлѣ участвовали исключительно морскія силы, ибо на дѣйствовавшихъ береговыхъ батареяхъ командиры, прислуга орудій, резервы и самыя орудія—были морскія...». Государь Императоръ, получивъ донесеніе объ этой первой боевой встрѣчѣ канонерскихъ лодокъ съ непріятелемъ, окончившейся полною побѣдой съ нашей стороны, объявилъ всѣмъ гг. офицерамъ свое Монаршее благоволеніе, воспитаннику Яковлеву пожаловалъ знакъ отличія Военнаго ордена, всѣмъ нижнимъ чинамъ даровано по 1 рублю и, кромѣ того, роздано 12 знаковъ отличія Военнаго ордена.

Неудача подъ Або очень огорчила адмирала Нэпира. Тайная зависть къ своимъ союзникамъ еще болѣе усилилась среди командъ англійскихъ судовъ. Желая хоть косвеннымъ образомъ подорвать престижъ французовъ, Нэпиръ написалъ письмо нашимъ властямъ въ Свеаборгѣ, прося сдѣлать распоряженіе о перевозѣ съ о-ва Аландъ, семействъ защитниковъ Бомарзунда въ Россію, такъ какъ онъ не ручается за ихъ безопасность отъ расположенныхъ тамъ французскихъ войскъ. Передача этихъ семействъ должна была состояться, по предложенію Нэпира, у о-ва Карпо, миляхъ въ 25 отъ Або. Съ нашей стороны для перевоза русскихъ семействъ былъ назначенъ пароходъ «Летучій», подъ командою лейтенанта гвардейскаго экипажа Костенко. Получивъ предписаніе отправиться къ о-ву Карпо, лейтенантъ Костенко 17-го августа снялся съ якоря и отправился по назначенію. По приходѣ на мѣсто рандеву, онъ никого тамъ не нашелъ. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей выяснилось, что непріятельскіе корабли крейсеруютъ у о-ва Сатунга, куда идти

лейтенантъ Костенко не имѣлъ разрѣшенія, а потому, подождавъ тщетно нѣкоторое время, онъ вернулся въ Або для доклада обо всемъ командующему войсками. По выслушаніи рапорта лейтенанта Костенко, генералъ Рамзай приказалъ ему вновь идти, но уже къ о-ву Сатунгу, навстрѣчу англійскимъ крейсерамъ. Придя 20-го августа къ вышеназванному о-ву, лейтенантъ Костенко опять никого не засталъ, такъ какъ англичане отошли къ о-ву Мосхаго, лежащему далѣе къ W. Желая на этотъ разъ такъ или иначе исполнить возложенное на него порученіе, вопреки точному смыслу приказанія, лейтенантъ Костенко пошелъ навстрѣчу англійскимъ крейсерамъ, которые, замѣтивъ приближеніе русскаго парохода, стали отходить, а за ними пошелъ и «Летучій», вскорѣ очутившійся среди непріятельской эскадры, стоявшей на якорѣ. Бросивъ якорь за кормой французскаго флагманскаго корабля *Inflexible*, лейтенантъ Костенко послалъ своего единственнаго офицера, прапорщика корпуса флотскихъ штурмановъ Замбржицкаго, къ французскому адмиралу, который принялъ его очень любезно, но заявилъ, что такъ какъ распоряженіе о перевозкѣ русскихъ семействъ исходитъ отъ Нэпира, то онъ и совѣтуетъ командиру парохода обратиться непосредственно къ англійскому адмиралу. Снявшись съ якоря, «Летучій» пошелъ вдоль всей линіи непріятельской эскадры, направляясь къ англійскому флагманскому кораблю. На пути лейтенантъ Костенко встрѣтилъ англійскій катеръ съ уборами, на которомъ сидѣлъ флагъ-офицеръ Нэпира. Остановивъ ходъ, «Летучій» принялъ къ себѣ флагъ-офицера, передавшаго командиру приглашеніе адмирала Нэпира пріѣхать къ нему. Лейтенантъ Костенко сталъ на якорь и немедленно на англійскомъ же катерѣ отправился на флагманскій корабль, гдѣ засталъ въ сборѣ командировъ всѣхъ англійскихъ судовъ и адмирала Чада. Нэпиръ высказалъ искреннее удивленіе смѣлости лейтенанта Костенко, появившагося такъ неожиданно посрединѣ непріятельскаго флота со своимъ маленькимъ пароходомъ, на это Костенко отвѣтилъ, что онъ не могъ иначе поступить, исполняя возложенное на него порученіе, но что во всякомъ случаѣ, онъ полагаетъ, что поднятый имъ бѣлый флагъ долженъ гарантировать неприкосновенность правъ парламентера.

Выслушавъ объясненіе лейтенанта Костенко, адмиралъ съ улыбкой сказалъ: «Ваше довѣріе ко мнѣ и рѣшимость заставляютъ меня уважать вашъ парламентерскій флагъ, хотя вы и перешли предѣлы условленнаго рандеву». Лейтенантъ Костенко пробылъ среди непріятеля три дня и въ это время былъ свидѣтелемъ, какъ французы взрывали оставшіяся укрѣпленія Бомарзунда. 22-го августа французскій флотъ ушелъ въ море, а на другой день снялся съ якоря и «Летучій», принявъ къ себѣ, для возвращенія въ Россію: священника 10-го линейнаго баталіона и 77 женщинъ, дѣтей и крестьянъ, которыхъ онъ благополучно и доставилъ въ Або.

Несмотря на отступленіе союзниковъ къ о-ву Наргенъ, въ Кронштадтѣ не переставали относиться съ крайнею бдительностью къ оборонѣ города, принимая всѣ возможныя мѣры для успѣшнаго отраженія непріятеля, если бы онъ вновь отважился появиться въ водахъ Кронштадта. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, адмиралъ Рикордъ обратилъ вниманіе на возможность прохода мелкосидящихъ пароходовъ по S-ю сторону Кронштадта, почему были употреблены всѣ усилія къ скорѣйшему изготовленію деревянныхъ пловучихъ батарей, которыя должны были стать между Кронштадтомъ и Ораніенбаумскимъ берегомъ. Эти батареи были изготовлены къ началу августа и 3-го числа поставлены на мѣсто. Вооруженіе каждой батареи состояло изъ 4 орудій. По постановкѣ батарей на якорь, каждая изъ нихъ была приписана къ одному изъ кораблей, а именно: «Ингерманланду», «Фершампенуазу» и «Березино». Каждый корабль обязанъ былъ содержать свою батарею въ полной исправности и готовности къ бою и назначить къ 4 орудіямъ батареи прислугу отъ 4 своихъ орудій, при офицерѣ. Изъ этой команды прислуга одного орудія находилась постоянно на батареѣ, а съ появленіемъ непріятеля вся прислуга перевозилась на батарею и находилась уже на ней безотлучно, при чемъ пища своевременно доставлялась на батарею со своихъ кораблей. Предполагая, что послѣ взятія Бомарзунда непріятель вновь можетъ направить свои операціи противъ Кронштадта, адмиралъ Рикордъ приказалъ пароходо-фрегатамъ «Камчатка», «Грозящій» и «Храбрый» отправиться на рекогносцировку въ море, но съ тѣмъ, чтобы

далѣе Гогланда не ходить. Отрядъ этотъ снялся съ якоря 4-го августа и вернулся на другой день съ извѣстіемъ, что море чисто отъ непріятельскихъ судовъ. Параллельно съ занятіями и ученіями на эскадрѣ, винтовой фрегатъ «Полканъ», начавшій кампанію въ половинѣ іюля, почти ежедневно ходилъ на испытаніе своихъ механизмовъ. Весь флотъ любовался эволюціями нашего перваго боевого парового судна, на которое возлагалось столько надеждъ! 16-го августа и самъ Государь наблюдалъ съ форта «Павелъ» эволюціи «Полкана», любуясь блестящимъ видомъ прославившагося впослѣдствіи своими работами фрегата. Желая до наступленія осени покончить съ практическимъ плаваніемъ судовъ ввѣренныхъ ему эскадръ, адмиралъ Рикордъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, сформировалъ отдѣльную эскадру подъ своимъ личнымъ начальствомъ, въ составъ которой вошли корабли: «Императоръ Петръ I», «Красной», «Фершампенуазъ», «Бородино», «Эмгейтенъ» и «Нарва», винтовой фрегатъ «Полканъ» и пароходо-фрегаты: «Камчатка», «Грозящій», «Храбрый», «Отважный» и «Богатырь».

21-го августа вся эскадра приготовилась къ походу. Въ 1-мъ часу дня, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ прибылъ на флагманскій корабль. Простившись съ адмираломъ и пожелавъ командѣ счастливаго плаванья, Его Высочество переѣхалъ на фортъ «Меншиковъ», откуда и смотрѣлъ на уходъ эскадры. Какъ только Великій Князь отвалилъ отъ флагманскаго корабля, суда по сигналу начали сниматься съ якоря. Первымъ снялся корабль «Петръ I» на буксирѣ пароходо-фрегата «Камчатка», за нимъ фрегатъ «Полканъ», корабль «Фершампенуазъ» и т. д. Обмѣнявшись салютомъ съ крѣпостью и вице-адмираломъ Балкомъ, принявшимъ командованье надъ остающимися судами, адмиралъ Рикордъ, выйдя на Большой рейдъ, сигналомъ приказалъ «Полкану» взять на буксиръ адмиральскій корабль, а «Камчаткѣ» взять на буксиръ «Бородино». Въ началѣ 5-го часа, вся эскадра въ строѣ кильватера оставила Большой рейдъ, а въ 7 час. вечера стали на якорь у Красной Горки, при чемъ паровымъ судамъ было приказано на ночь держать въ котлахъ теплую воду. Въ 8 час. утра на другой день эскадра снялась съ якоря подъ парусами, построившись въ

линію баталіи на правый галсъ, при чемъ, согласно приказанія отданнаго наканунѣ, пароходо-фрегатъ «Грозящій» отправился къ о-ву Сескарь для наблюденія за горизонтомъ. Съ захожденіемъ солнца этотъ пароходо-фрегатъ долженъ былъ стать на якорь противъ банки Діомидъ и извѣщать флотъ въ случаѣ приближенія непріятеля. Фрегатъ «Полканъ» долженъ былъ держаться между флотомъ и «Грозящимъ», передавая съ послѣдняго на эскадру всѣ сигналы. Пароходо-фрегаты «Отважный» и «Храбрый», не разводя паровъ, держались подъ парусами у флота, «Богатырь» сталъ форзейлемъ, а «Камчатка» осталась на якорѣ. Весь день эскадра лавировала при ровномъ вѣтрѣ, при чемъ команда обучалась поворотамъ и разнымъ маневрамъ подъ парусами. Передъ заходомъ солнца эскадра стала на якорь. Слѣдующій день прошелъ тоже въ практическомъ крейсерствѣ, при чемъ пароходо-фрегаты были оставлены на якорѣ. Послѣ полудня вѣтеръ сталъ свѣжѣть, а когда вечеромъ эскадра стала на якорь, то уже было настолько свѣжо, что гребныхъ судовъ нельзя было спустить. Всю ночь вѣтеръ крѣпчалъ, а къ утру задулъ съ силою шторма отъ SW. Въ 8 час. спустили брамъ-стеньги въ ростры. Адмиральскій корабль подрейфовало на пароходо-фрегатъ «Богатырь» и поставило поперекъ волненія, при чемъ кренъ доходилъ до 7°, отдали второй якорь (плехтъ), вытравивъ канатъ до 35 саж., а даглистоваго до 85 саж. Въ 10 час. сигналомъ адмирала было приказано имѣть на клюзѣ 100 саж., а кораблю «Петръ I»—120 саж. Вѣтеръ не унимался и порывы его доходили до крайней жестокости, почему въ 11 час. было приказано спустить нижніе реи. Около полудня налетѣлъ отъ NW сильный шквалъ, отъ котораго на адмиральскомъ кораблѣ лопнулъ правый канатъ на 25 саж. Сигналомъ адмирала было приказано спустить стеньги, а пароходо-фрегату «Богатырь» увеличить разстояніе. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начавшагося маневра спуска стенегъ, фрегатъ «Полканъ» сигналомъ увѣдомилъ, что имѣетъ поврежденіе въ рулѣ (лопнулъ румпель-стопоръ). На вопросъ адмирала, можетъ ли исправить поврежденіе въ морѣ, «Полканъ» отвѣчалъ, что не можетъ, вслѣдствіе чего ему было приказано идти въ Кронштадтъ. «Полканъ» снялся съ якоря подъ парусами, но пройдя нѣко-

торое разстояніе отдалъ опять якорь; на вопросъ—что случилось?—«Полканъ» отвѣтилъ: «сдѣланный румпель сломался, не могу спуститься».

Между тѣмъ вѣтеръ, перейдя къ NW, задулъ еще съ болѣе сильными порывами, налетая жестокими шквалами съ дождемъ и градомъ. Суда начали сильно страдать отъ килевой качки. Корабль «Фершампенуазъ» подрейфовало, на кораблѣ «Эмгейтенъ» волной сломало утлегарь. Около 7 час. вечера на адмиральскомъ кораблѣ замѣтили поврежденіе въ головѣ руля, а черезъ два часа оторвало вовсе руль. Всю ночь ревѣлъ штормъ не стихая. Рано утромъ 25-го августа корабль «Эмгейтенъ» сигналомъ увѣдомилъ, что имѣетъ поврежденіе въ рулѣ, и на вопросъ адмирала, можетъ ли идти въ Кронштадтъ безъ буксира, отвѣчалъ, что не можетъ. Около полудня пришелъ съ моря пароходо-фрегатъ «Грозящій» съ извѣстіемъ, что непріятеля не видно, при этомъ онъ увѣдомилъ адмирала о потерѣ якоря у Стирсуденя. Вслѣдъ за приходомъ «Грозящаго», «Полканъ» поднялъ сигналъ, что поврежденіе исправилъ, почему ему было позволено идти подъ парами въ Кронштадтъ. Къ вечеру стало стихать, хотя зыбь была огромная. Передъ заходомъ солнца пришелъ пароходо-фрегатъ «Владиміръ» съ извѣстіемъ о томъ, что Государь Императоръ разрѣшилъ адмиралу вернуться по усмотрѣнію съ эскадрою въ Кронштадтъ. Сниматься съ якоря за темнотою и свѣжестью вѣтра было нельзя, а потому эскадра всю ночь провела на якорѣ. Въ 9 час. утра слѣдующаго дня, по сигналу адмирала, всѣ суда приступили къ подъему нижнихъ ревъ и стенегъ и, несмотря на все еще очень свѣжій NW, послѣ полудня начали сниматься съ якоря. Первымъ снялся, въ 2 часа дня, корабль «Фершампенуазъ» и подъ однимъ кливеромъ пошелъ въ Кронштадтъ, за нимъ послѣдовалъ корабль «Бородино» тоже подъ кливеромъ. Около 5 час. пополудни снялись съ якоря корабли: «Нарва», «Красной» и «Эмгейтенъ» и подъ парусами пошли въ Кронштадтъ. Послѣднимъ, около 6 час., пошелъ на буксирѣ «Камчатки» корабль «Петръ I», а въ $8^1/_2$ час. вечера уже вся эскадра стояла на якорѣ на Большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ; къ этому времени погода стала стихать, а волненіе мало-по-малу улегаться.

На другой день съ утра, пришедшая изъ крейсерства эскадра заняла свои мѣста на Маломъ рейдѣ, въ ожиданіи смотра Государя Императора. Его Величество прибылъ изъ Петергофа въ тотъ же день около полудня и, обойдя не останавливаясь, линію флота, прошелъ на пароходѣ прямо въ гавань, потребовавъ сигналомъ адмирала Рикорда къ себѣ на берегъ. Пробывъ въ городѣ очень недолго, Его Величество, выйдя изъ гавани, прослѣдовалъ прямо въ Петергофъ не произведя никакихъ ученій на эскадрѣ. Въ виду болѣе или менѣе значительныхъ работъ, которыя начались на кораблѣ «Императоръ Петръ I», по исправленію понесенныхъ имъ аварій во время шторма, адмиралъ Рикордъ перенесъ свой флагъ на корабль «Георгій Побѣдоносецъ».

Въ началѣ сентября слѣдственная комиссія, по дѣлу постановки на мель въ іюлѣ мѣсяцѣ кораблей «Смоленскъ» и «Нарва», окончила свою работу, которую и представила на усмотрѣніе командующаго флотомъ. Интересенъ приказъ адмирала Рикорда по этому поводу, отданный по флоту 14-го сентября; адмиралъ пишетъ:—

«Корабли «Смоленскъ» и «Нарва», 14-го числа прошлаго іюля мѣсяца, въ 2$^1/_2$ часа утра, стали у Красной Горки на мель. Оказывается, что случай этотъ произошелъ оттого, что эскадра приблизилась къ берегу болѣе, чѣмъ по указанію лота или антретному разстоянію, слѣдовало, тѣмъ болѣе, что время было къ разсвѣту и берегъ разсматривался съ достаточною ясностью. Въ неосторожности и непредусмотрительности въ семъ случаѣ между прочимъ виноватъ флагманскій штурманъ, подполковникъ Пашинниковъ, который подлежитъ еще и тому упреку, что, допустивъ эскадру такъ близко къ берегу, не взялъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ къ предупрежденію несчастія, сдѣлавъ напр. вмѣсто послѣдовательнаго поворота, поворотъ всѣмъ вдругъ и произведя во всякомъ случаѣ сигналъ этотъ при пушечномъ выстрѣлѣ. По сему за изложенную непредусмотрительность и нераспорядительность объявляю симъ подполковнику Пашинникову строгій выговоръ».

«Корабль «Смоленскъ» сталъ на мель оттого, что въ ожиданіи сигнала о поворотѣ приблизился къ берегу до глубины въ 7 саж., слишкомъ близкой къ мелководію и отмелямъ красно-

горскаго берега. Будучи передовымъ въ подвѣтренной колоннѣ и ближе къ берегу адмиральскаго корабля, на «Смоленскѣ» слѣдовало бы быть осмотрительнѣе и осторожнѣе, и, имѣя въ виду поворотъ черезъ фордевиндъ, не доходить до означенной глубины, а сигналомъ предупредить адмирала, что курсъ ведетъ къ опасности. Въ семъ случаѣ главной отвѣтственности подлежитъ флагманскій штурманъ того корабля, капитанъ Емельяновъ, на которомъ по причинѣ болѣзни корабельнаго штурмана, штабсъ-капитана Кузнецова, не отправлявшаго своей должности, лежала забота о счисленіи корабля, и имъ упущено было во-время предупредить контръ-адмирала Митькова или командира о томъ, что корабль слишкомъ приближается къ берегу. За изложенное упущеніе и неисправность капитану Емельяному дѣлается строгій выговоръ».

«Вахтенный начальникъ на кораблѣ «Смоленскъ», лейтенантъ Зряховъ, также не обнаружилъ должной распорядительности и исправности. Ему бы слѣдовало бросать лотъ безпрерывно съ обоихъ гротъ-русленей, внимательно наблюдать измѣненіе глубины и приближеніе корабля къ берегу и своевременно о томъ доносить командиру. За неисполненіе чего лейтенанту Зряхову дѣлается строгій выговоръ. Явная неисправность, съ которою отправлялась ночная вахта и велось счисленіе, не свидѣтельствуетъ о должной дисциплинѣ и порядкѣ на томъ кораблѣ, почему командиру онаго, капитану 2-го ранга Родіонову, дѣлается замѣчаніе съ тѣмъ, чтобы онъ на будущее время съ большею строгостью требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ дѣятельнаго и добросовѣстнаго отправленія службы Его Императорскаго Величества».

«Корабль «Нарва», будучи вторымъ кораблемъ подвѣтренной колонны и въ значительномъ разстояніи сзади корабля «Смоленскъ», могъ стать на мель только отъ совершеннаго безпорядка и отсутствія всякой распорядительности. И такъ какъ командиръ онаго, капитанъ 1-го ранга Хомотьяно, былъ самъ все время наверху, ему дѣлается строгій выговоръ. Вахтенному начальнику корабля «Нарва», мичману Клокачеву дѣлается выговоръ за нераспорядительность и неисправность, ибо въ продолженіе всей вахты ни разу не бросалъ лота и затѣмъ

слѣдственной комиссіи сдѣлалъ несообразный и непозволительный отвѣтъ: «что о бросаніи лота не получалъ никакого приказанія».

Вышеприведенный приказъ показываетъ, съ какою строгостью адмиралъ относился къ малѣйшимъ упущеніямъ и неисправностямъ на эскадрѣ. Несмотря на то, что случайное приткновеніе къ мели кораблей «Смоленскъ» и «Нарва» никакихъ послѣдствій не имѣло, корабли сами снялись и благополучно продолжали плаванье, тѣмъ не менѣе, лица прикосновенныя къ данному случаю понесли серіозную кару, такъ какъ получить выговоръ, да еще въ приказѣ, отъ такого любимаго адмирала, каковъ былъ Петръ Ивановичъ 'Рикордъ, считалось на эскадрѣ хуже всякаго наказанія по суду...

Между тѣмъ событія шли своимъ чередомъ. Собравшаяся гроза на Черномъ морѣ отвлекла все вниманіе Россіи къ Крыму. Озабоченный положеніемъ Черноморскаго флота и Севастополя, Государь болѣе не посѣщалъ Кронштадта. Со времени послѣдняго посѣщенія въ августѣ мѣсяцѣ, нашъ сѣверный флотъ болѣе уже не видѣлъ своего Монарха. На Балтійскомъ морѣ начинается затишье. Терпя массу неудобствъ во время осеннихъ штормовъ при стоянкѣ въ открытомъ морѣ у о-ва Наргена, союзный флотъ начинаетъ по частямъ оставлять русскія воды. Къ концу сентября изъ всего этого флота остается только 8 кораблей, а 7-го октября и эти послѣднія силы снимаются съ якоря и уходятъ на западъ, чтобы болѣе въ этомъ году не возвращаться въ негостепріимныя русскія воды.

Какъ только было получено извѣстіе въ Кронштадтѣ объ уходѣ отъ Наргена непріятельскаго флота, немедленно былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Тыринова, изъ пароходо-фрегатовъ: «Камчатка», «Храбрый, «Богатырь», «Грозящій», «Рюрикъ», «Смѣлый», и винтового фрегата «Полканъ», которому было приказано очистить Финскій заливъ и русскую часть Балтійскаго моря отъ оставшихся одиночныхъ крейсеровъ эскадръ союзниковъ. Отрядъ вышелъ изъ Кронштадта 14-го октября, дошелъ благополучно открытымъ моремъ до Свеаборга, гдѣ къ нему присоединились еще пароходо-фрегаты: «Отважный», «Олафъ» и «Гремящій», послѣ чего онъ отправился въ море для исполненія возложеннаго на

него порученія. На обратномъ пути контръ-адмиралъ Тыриновъ выдѣлилъ изъ своего отряда нѣсколько пароходо-фрегатовъ, которые вернулись въ Свеаборгъ для буксированія въ Кронштадтъ кораблей 2-й бригады 3-й флотской дивизіи; самъ же адмиралъ съ остальными судами вернулся въ Кронштадтъ и донесъ, что за все время плаванія онъ не встрѣтилъ ни одного непріятельскаго корабля, почему можно считать, какъ Финскій заливъ, такъ и Балтійское море въ предѣлахъ русскихъ владѣній свободными отъ непріятеля.

Еще ранѣе ухода отряда контръ-адмирала Тыринова, Высочайше было приказано 2-му баталіону гребной флотиліи и кораблямъ: «Императоръ Петръ I», «Бородино», «Эмгейтенъ», «Нарва» и «Фершампенуазъ», а также блокшивному отряду, втянуться въ гавань и окончить кампанію, а 19-го октября послѣдовалъ приказъ и остальнымъ кораблямъ соединенныхъ дивизій окончить кампанію, а адмиралу Рикорду спустить свой флагъ. 20-го октября первымъ вошелъ въ гавань корабль «Лефортъ», а за нимъ потянулись и остальные корабли, соблюдая очередь, объявленную въ приказѣ адмирала. Вслѣдствіе короткихъ дней, втягиванье въ гавань затянулось на два дня. Послѣднимъ вошелъ корабль «Георгій Побѣдоносецъ» — 22-го октября, и въ тотъ же день послѣ вечерней зари флагъ адмирала Рикорда былъ спущенъ.

Оставляя командованіе флотомъ, адмиралъ Рикордъ 27-го октября отдалъ слѣдующій приказъ: «Намъ не удалось исполнить того, къ чему мы готовились прошедшею весной, но чувствую, что если война продолжится, мы постараемся не отстать отъ черноморскихъ нашихъ сослуживцевъ, храбро и неустрашимо проливающихъ кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество! Вмѣстѣ съ тѣмъ не могу сказать, чтобы мы безъ пользы провели время стоянія нашего на кронштадтскихъ рейдахъ. Грозный и боевой видъ кораблей соединенныхъ дивизій и крѣпостей, конечно, были главными причинами, что показавшійся непріятель, такъ не долго прогостилъ у Красной Горки, ни на что не отважившись противъ Кронштадта; команда обучалась дѣйствіямъ у орудій и управленію парусами (*) и благо-

(*) См. приложенную таблицу.

Таблица времени, выраженная въ минутахъ,

№№ экипажей.	Ранги судовъ.	ИМЕНА СУДОБЪ.	Постановка всѣхъ прямыхъ парусовъ.		Взятіе двухъ рифовъ и крѣпленіе парусовъ.		Постановка всѣхъ парусовъ съ лиселями.	Крѣпленіе всѣхъ парусовъ съ лиселями.	Перемѣна марселей.				Перемѣна реевъ.	
			Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.			Гротъ-марселя.	Форъ-марселя.	Форъ- и гротъ-марселя.	Всѣхъ трехъ марселей.	Форъ-марса-рея.	Гротъ-марса-рея.
Гвар.	84	«Лефортъ»	5	4	4	2	15	7	4	—	4	5	31	32
1	74	«Березино»	8	7	6	3	30	13	7	—	10	9	—	60
2	84	«Красной»	8	6	7	3	26	9	6	—	6	8	75	49
4	74	«Фершампенуазъ»	12	8	6	3	28	8	6	—	9	8	57	40
5	110	«Императоръ Петръ I»	9	8	7	4	30	9	10	—	15	18	77	52
6	74	«Бородино»	10	7	7	3	28	10	8	—	7	9	109	49
7	74	«Смоленскъ»	9	7	6	3	26	8	5	—	6	—	53	30
8	84	«Эмгейтенъ»	9	7	6	3	23	10	9	—	8	8	54	41
9	74	«Нарва»	9	7	6	3	—	—	7	—	7	—	50	38
10	74	«Ингерманландъ»	10	6	4	2	20	6	—	—	—	—	40	31
11	84	«Императр. Александра»	9	6	6	3	23	8	6	—	7	7	62	41
12	74	«Память Азова»	5	4	5	2	13	5	3	—	3	5	32	30
13	74	«Сисой Великій»	6	5	4	2	20	7	7	—	5	6	43	30
14	110	«Св. Георгій Побѣдоносецъ»	8	6	6	3	32	10	7	—	6	9	88	71
15	74	«Вилагошъ»	9	8	6	3	28	9	6	—	9	10	46	31
17	84	«Не тронь Меня»	10	6	7	3	23	9	12	—	7	8	43	26
18	74	«Константинъ»	—	9	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
25	74	«Великій Князь Михаилъ»	14	9	9	4	21	9	—	—	7	9	61	37
6	44	«Амфитрида»	6	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	44	«Константинъ»	11	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	46	«Полканъ	—	8	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—

РАБОТЪ НА ЭСКАДРѢ АДМИРАЛА РИКОРДА.

Спускъ брамъ-стеньгъ въ ростры.		Подъемъ брамъ-стеньгъ.		Подъемъ брамъ-стеньгъ и брамъ-рей.		Подъемъ брамъ-стеньгъ, брамъ- и бомъ-брамъ-рей.		Подъемъ брамъ-стеньгъ, брамъ- и бомъ-брамъ-рей и отдача парусовъ для просушки.		Спускъ стеньгъ.		Подъемъ нижнихъ рей и стеньгъ.		Прочіе предметы занятій.
Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	Въ началѣ кампаніи.	Въ концѣ кампаніи.	
8	3	7	4	5	5	8	4	8	6	45	30	61	50	
18	7	9	5	10	6	10	5	13	7	45	35	69	60	
15	6	15	6	9	7	21	5	—	7	73	—	230	180	
28	8	9	6	8	6	10	6	17	7	130	—	115	100	
29	8	11	6	9	6	16	5	29	6	135	—	94	80	
16	7	8	6	7	6	9	5	9	6	86	—	118	100	
18	6	9	5	7	6	10	6	16	9	90	55	135	120	
18	8	6	4	7	6	18	6	11	7	62	—	78	60	
18	8	—	6	7	6	—	6	10	9	145	—	132	110	
12	4	6	4	7	5	7	5	12	7	97	48	—	—	
16	7	10	6	8	7	10	5	12	8	45	40	58	56	
13	3	6	4	7	4	7	4	8	5	30	28	37	35	
18	3	6	4	7	4	8	4	11	6	55	50	37	30	
16	7	8	5	9	6	11	6	14	7	120	100	100	80	
25	8	10	6	8	6	11	5	11	10	80	80	110	90	
[illegible]	7	8	6	8	6	10	6	12	9	80	45	61	55	
[illegible]	—	11	6	10	6	17	6	23	9	130	60	96	88	
[illegible]	8	61	6	13	6	11	7	14	8	72	41	71	70	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	9	6	—	6	—	10	160	—	69	60	

Прочими предметами занятій были: обученіе командъ пушечной и ружейной экзерциціи, примѣрно и съ пальбою въ цѣль; обученіе баталіоновъ гребныхъ судовъ эволюціямъ и пальбѣ пушечной и ружейной; обученіе пожарныхъ и абордажныхъ партій съ пальбою изъ абордажнаго оружія и штуцеровъ.

Кромѣ сего, рекрутъ обучали лазать, стрѣльбѣ въ цѣль изъ ружей, пушечной экзерциціи, крѣпленію парусовъ и пр.

даря усердію гг. командировъ вездѣ и во всемъ оказались большіе успѣхи. Исправнѣйшіе изъ кораблей и въ особенности «Лефортъ» возбуждали только соревнованіе, и тѣмъ маневры и вообще работы съ каждымъ днемъ дѣлали весьма замѣтные успѣхи. Выражая полную мою признательность гг. флагманамъ, командирамъ кораблей и пароходовъ, а также и всѣмъ бывшимъ подъ моею командою гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ за особенное ихъ усердіе къ службѣ, я въ непремѣнный себѣ долгъ поставляю донести о семъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Адміралу. Прошу гг. командировъ передать мою благодарность нижнимъ чинамъ за хорошее ихъ поведеніе и рвеніе къ службѣ во время нынѣшней шестимѣсячной кампаніи».

Приходомъ въ концѣ октября изъ Свеаборга кораблей 3-й флотской дивизіи — «Прохоръ», «Полтава», «Бріенъ» и «Владиміръ», окончилось плаванье нашего флота въ кампанію 1854 г. Шкерный отрядъ остался зимовать въ Финляндіи.

1855 годъ.

Въ теченіе наступившей зимы были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы вновь изготовить флотъ къ вскрытію льда, когда, какъ и въ прошломъ году, ожидалось появленіе непріятеля въ нашихъ водахъ. За это время была окончена постройка 30 канонерскихъ паровыхъ лодокъ, изготовленныхъ главнымъ образомъ въ Финляндіи и отчасти въ Петербургѣ. Лодки эти должны были обслуживать финляндскія шкеры, а тѣ изъ нихъ, которыя строились въ Петербургѣ, вошли въ составъ общихъ морскихъ силъ, сосредоточенныхъ въ Кронштадтѣ.

Личный составъ, прекрасно обученный въ предшествующую кампанію, былъ оставленъ въ полномъ своемъ составѣ на тѣхъ же корабляхъ, на которыхъ онъ плавалъ прошлымъ лѣтомъ, за исключеніемъ высшихъ начальниковъ, въ составѣ которыхъ произошли значительныя измѣненія. Послѣ смерти адмирала Рикорда, послѣдовавшей 16-го февраля 1855 г., командующаго соединенными дивизіями назначено не было, а каждая дивизія и отрядъ управлялись отдѣльно своими начальниками, подъ общимъ наблюденіемъ Генералъ-Адмирала и

главнаго командира Кронштадтскаго порта, вице-адмирала графа Литке, у котораго начальникомъ штаба былъ, какъ и въ прошломъ году, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Истоминъ. Командиры дивизій, вице-адмиралы Замыцкій, Балкъ и Румянцевъ, были замѣнены командующими дивизіями: въ 1-й—контръ-адмираломъ Шанцемъ, во 2-й — контръ-адмираломъ Митьковымъ и въ 3-й—контръ-адмираломъ Шихмановымъ; командиромъ отряда паровыхъ канонерскихъ лодокъ въ Кронштадтѣ былъ назначенъ гвардейскаго экипажа контръ-адмиралъ Мофетъ.

Общее распредѣленіе нашихъ морскихъ силъ къ началу навигаціи 1855 г. было таково: въ Кронштадтѣ—1-я, 2-я флотскія дивизіи и часть 3-й въ составѣ 5 кораблей, пришедшихъ, какъ мы видѣли, въ концѣ октября изъ Свеаборга, отрядъ паровыхъ канонерскихъ лодокъ и отрядъ гребныхъ лодокъ. Въ Свеаборгѣ—корабли: «Россія», «Іезекіиль», фрегатъ «Цесаревичъ» и отрядъ паровыхъ канонерскихъ лодокъ; кромѣ того, по всему финскому побережью были раскинуты группами канонерскія лодки и пароходы. На южномъ берегу Финскаго залива, при Усть-Наровѣ, стоялъ отрядъ гребныхъ канонерскихъ лодокъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта барона Штакельберга и въ Ригѣ—отрядъ лодокъ подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Истомина. Береговая оборона была значительно усилена какъ въ Свеаборгѣ, такъ и въ Кронштадтѣ, гдѣ цѣлый рядъ батарей покрылъ сѣверный берегъ отъ Сестрорѣцка до Петербурга. Кромѣ батарей, для защиты портовъ отъ прорыва, были поставлены значительныя минныя загражденія въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ, при чемъ въ послѣднемъ, въ проходахъ между островами, было опущено 994 мины!! Помимо минной и артиллерійской защитъ, было обращено большое вниманіе на ряжевое загражденіе въ Кронштадтѣ, приведенное въ теченіе зимы въ полный порядокъ, усиліями флотскихъ командъ.

Англійскій флотъ въ составѣ 63 судовъ появился въ Финскомъ заливѣ въ половинѣ апрѣля, а около 1-го мая къ нему присоединилась и французская эскадра въ числѣ 8 кораблей. Пораженные небывалымъ сопротивленіемъ севастопольскихъ героевъ и сомнѣваясь даже въ успѣшномъ окончаніи войны, союзники надѣялись посылкой такихъ громадныхъ силъ въ

*

Балтику отвлечь наши войска къ финскому побережью и тѣмъ пресѣчь посылку подкрѣпленій въ Севастополь.

Помимо этой, такъ сказать, вспомогательной мѣры, англичане ожидали отъ своего флота энергичныхъ дѣйствій противъ Свеаборга и Кронштадта, благодаря которымъ они разсчитывали ускорить окончаніе тяготившей ихъ, непосильной для нихъ борьбы. Успокаивая общественное мнѣніе, съ тревогой высказывавшееся при отправленіи морскихъ силъ въ Балтику, англійскія газеты писали, что это плаванье, благодаря принятымъ мѣрамъ, будетъ походить скорѣе на пикникъ, чѣмъ на грозную боевую кампанію, такъ какъ вновь назначенные адмиралы Дондасъ и Пэно — не чета прошлогоднимъ неудачникамъ! Но тѣ же самыя газеты забыли, что провожая, въ прошедшую весну, Нэпира на сѣверъ съ его эскадрами, онѣ такъ же хвастливо увѣряли, что ихъ адмиралъ идетъ завтракать въ Кронштадтъ и обѣдать въ Петербургѣ, а между тѣмъ вышло не совсѣмъ такъ и вмѣсто побѣдныхъ лавровъ, адмирала Нэпира ожидалъ судъ, въ которомъ онъ едва оправдался въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ бездѣйствіи и нерадѣніи.

То же самое повторилось и въ настоящую кампанію: съ самаго своего появленія въ финскихъ водахъ, союзный флотъ, выбравъ, какъ и въ прошломъ году, базою своихъ операцій о-въ Наргенъ, не предпринимаетъ никакихъ серіозныхъ операцій, а занимается только развѣдками по финляндскому побережью и въ Монзундѣ, употребляя для этого свои крейсеры и новыя канонерскія лодки, могущія, благодаря своей малой осадкѣ, входить въ шкеры.

Рядъ предпринятыхъ рекогносцировокъ показалъ союзникамъ, что они жестоко ошибались на счетъ «пикника», и ихъ адмиралы въ своихъ донесеніяхъ выливаютъ цѣлые ушаты холодной воды на разгоряченныя, предположеніемъ легкихъ успѣховъ, головы своихъ соотечественниковъ; такъ напр. французскій адмиралъ Пэно въ своихъ донесеніяхъ пишетъ: «мы стоимъ противъ непріятеля дѣятельнаго, умѣющаго усилить свои средства и наносить намъ вредъ. Паровыя канонерки, столь быстро построенныя русскими, совершенно измѣнили наше положеніе въ отношеніи къ противнику. Мы теперь должны не только

думать о нападенiи, но и заботиться о собственной защитѣ, потому что у русскихъ больше канонерскихъ лодокъ, чѣмъ у англичанъ» («Обзоръ дѣятельности Морского Управленія въ Россiи»).

15-го мая союзный флотъ подошелъ къ Кронштадту и сталъ на якорь у о-ва Сескарь, выславъ передовой отрядъ къ Красной Горкѣ. Въ Кронштадтѣ и Петербургѣ—появленіе непрiятельскаго флота не вызвало никакого безпокойства, напротивъ, увѣренностъ въ нашихъ морскихъ силахъ и кронштадтскихъ укрѣпленiяхъ была глубже чѣмъ когда-либо. Его Величество Государь Императоръ, который, хотя и не посѣщалъ такъ часто Кронштадтъ, какъ блаженной памяти родитель его, тѣмъ не менѣе относился съ полнымъ вниманіемъ и благорасположенiемъ къ Балтiйскому флоту. Передъ самымъ появленіемъ союзниковъ у Красной Горки, Его Величество произвелъ смотръ флоту и береговымъ укрѣпленiямъ. Оставшись вполнѣ доволенъ всѣмъ видѣннымъ, Государь 19-го мая писалъ Горчакову въ Крымъ: «Въ Кронштадтѣ, гдѣ я былъ на-дняхъ, все готово къ ихъ (т. е. непрiятеля) принятiю; какъ сухопутныя, такъ и морскiя войска горятъ желанiемъ показать себя достойными своихъ севастопольскихъ товарищей» («Русская Старина» 1883 г., iюль).

Союзные адмиралы, устроивъ блокаду Кронштадта, пришли къ заключенiю въ полной невозможности предпринять что-либо противъ Петербурга. Присутствiе громаднаго флота, многочисленныя, вновь построенныя береговыя батареи, а также ряжевое загражденiе — дѣлали прорывъ немыслимымъ, а между тѣмъ необходимо надо было предпринять какiя бы то ни было дѣйствiя, дабы не навлечь на себя тѣхъ же нареканiй, какимъ подверглись ихъ предшественники. И вотъ, держа Кронштадтъ вмѣстѣ съ Петербургомъ въ строгой блокадѣ, союзные адмиралы составляютъ планъ мелкихъ атакъ нашего побережья, въ расчетѣ занять общественное мнѣнiе своихъ странъ цѣлымъ рядомъ громкихъ реляцiй о дешевыхъ побѣдахъ, раздуваемыхъ въ эффектные подвиги, но, увы, и здѣсь имъ приходится терпѣть разочарованiя—всѣ нападенiя на наши пункты были отбиты съ серiознымъ урономъ для непрiятеля и предполагаемыя

побѣды обратились въ пораженія! Активныя дѣйствія противъ нашего побережья англичане открыли 6-го іюня, когда отрядъ ихъ судовъ подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ, состоящій изъ 96-пушечнаго корабля *Exmouth*, 60-пушечнаго *Blenheim* и двухъ паровыхъ канонерскихъ лодокъ, *Pincher* и *Snapp*, подойдя къ Гунгербургу, началъ обстрѣливать наши укрѣпленія, расположенныя при входѣ въ р. Нарову. Въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе отрядъ изъ 4 канонерскихъ греоныхъ лодокъ, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта барона Штакельберга, подошедшаго подъ огнемъ непріятеля къ самому выходу въ море. Къ сожалѣнію, союзный флотъ, пользуясь своею тяжелою артиллеріей, расположился въ $2^1/_2$ верстахъ отъ берега, куда не долетали снаряды нашихъ лодокъ, а потому, простоявъ въ бездѣйствіи нѣкоторое время подъ огнемъ непріятеля, отрядъ вышелъ изъ-подъ выстрѣловъ, свезя на берегъ 36 челов. изъ своей команды въ помощь сухопутнымъ артиллеристамъ. Бой этотъ окончился около 5 час. пополудни, когда, не причинивъ намъ почти никакого вреда, непріятель отступилъ, повернувъ въ море.

Послѣ безуспѣшнаго обстрѣливанія Гунгербурга, англичане дѣлаютъ нападеніе на Транзундъ, съ намѣреніемъ прорваться къ Выборгу. 1-го іюля отрядъ судовъ, въ составѣ фрегата *Arrogant*, пароходо-фрегата *Magicienne* и канонерской лодки *Ruby*, подошелъ къ Транзундскому рейду и, ставъ на якорь, спустилъ гребныя суда съ десантомъ въ числѣ 700 челов. Десантному отряду было приказано очистить проходъ для большихъ судовъ отъ заведеннаго нами боноваго загражденія. Несмотря на огонь нашихъ батарей, расположенныхъ на о-вахъ Равенъ и Соніонъсари, англійскія гребныя суда, уничтоживъ боны, ворвались на рейдъ, но въ это время на позицію вышли наши гребныя канонерскія лодки подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Флотова и пароходъ «Тосно» подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Опочинина 2. Мѣткимъ огнемъ своей артиллеріи наша флотилія остановила десантъ, который сталъ сначала медленно отступать, а потомъ обратился въ бѣгство къ своимъ кораблямъ провожаемый огнемъ артиллеріи батарей и лодокъ. Выйдя изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, англичане до ночи исправляли

свои поврежденія и только на другое утро снялись съ якоря и направились въ море, гдѣ въ непродолжительномъ времени и скрылись по направленію на югъ. Изъ донесенія командира фрегата *Arrogant* къ адміралу Дондасу видно, что англичане въ этомъ дѣлѣ потеряли убитыми одного гардемарина, одного нижняго чина, умершаго отъ ранъ, трехъ тяжело и 6 легко-раненыхъ нижнихъ чиновъ («Морской Сборникъ» 1855 г., № 8). Съ нашей стороны убитъ 1 и 8 легко раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Дѣло подъ Транзундомъ вызвало большія пререканія между морскимъ и сухопутнымъ начальствомъ. Послѣднее доносило, что канонерскія лодки дѣйствовали настолько вяло, медленно и нерѣшительно, что допустили непріятеля прорваться на рейдъ, и если англійскій десантъ былъ отбитъ, то только благодаря дѣйствію батарей и штуцерныхъ, разсыпанныхъ по островамъ. Капитанъ-лейтенанты Флотовъ и Опочининъ доносили обратное, ссылаясь на тотъ фактъ, что до вступленія въ бой нашей флотиліи, непріятель, несмотря на огонь батарей и стрѣлковъ, прорвался черезъ бонъ и вошелъ на рейдъ и только послѣ открытія огня судовой артиллеріей десантъ остановился, а потомъ и обратился въ бѣгство. Въ виду обострившихся разногласій, была назначена по Высочайшему повелѣнію комиссія для разслѣдованія дѣла, результатомъ изслѣдованія которой всѣ моряки, участвовавшіе въ Транзундскомъ сраженіи, были щедро награждены Государемъ Императоромъ, наградившимъ въ свою очередь и сухопутныя войска.

Гунгербургское и Транзундское сраженія конечно не могли удовлетворить общественное мнѣніе Франціи и Англіи, ждавшее отъ своихъ флотовъ громкихъ подвиговъ; поэтому, въ половинѣ іюля, когда къ союзнымъ флотамъ пришло сильное подкрѣпленіе въ видѣ значительнаго числа бомбардирскихъ судовъ и канонерскихъ паровыхъ лодокъ, адмиралы Дондасъ и Пэно получили отъ своихъ правительствъ категорическіе приказы бомбардировать во что бы то ни стало либо Кронштадтъ, либо Свеаборгъ. Сознавая полную невозможность получить какіе бы то ни было благопріятные результаты отъ бомбардировки Кронштадта, союзные адмиралы рѣшили попытать счастья въ бомбардировкѣ

Свеаборга и съ этою цѣлью, оставивъ значительный отрядъ крейсеровъ у Кронштадта, они сосредоточили 25-го іюля главныя силы въ числѣ 77 судовъ противъ Свеаборга, между о-вами Грохара и Реншеръ. Съ нашей стороны, помимо береговыхъ батарей, оборону Свеаборга составляли корабли 3-й дивизіи: 120-пушечный «Россія», занимавшій чрезвычайно важную позицію въ Густавсвердскомъ проходѣ, 74-пушечный корабль «Іезекіиль», стоявшій между о-вами Лонгерномъ и Вестерсвердомъ и 44-хъ пушечный фрегатъ «Цесаревичъ», охранявшій проходъ между о-вами Кунгсгольмомъ и Сандгамномъ. Отрядъ канонерскихъ лодокъ съ пароходами заняли позиціи въ глубинѣ бухты. 28-го іюля, въ 7 час. утра, выдвинувъ въ передовую линію бомбарды и канонерскія лодки, вооруженныя тяжелою артиллеріей, непріятельскій флотъ открылъ огонь по свеаборгскимъ укрѣпленіямъ. Описывать подробно бомбардировку Свеаборга не входитъ въ предметъ моего настоящаго очерка, такъ какъ дѣло это было главнымъ образомъ борьбою флота съ береговыми укрѣпленіями, но тѣмъ не менѣе, въ виду того, что въ немъ принимали участіе и наши корабли, я, касаясь его только въ общихъ чертахъ, останавливаюсь исключительно на дѣйствіяхъ моряковъ.

Бомбардировка Свеаборга продолжалась безпрерывно днемъ и ночью 48 часовъ. По подсчету, сдѣланному за первые 12 часовъ, непріятелемъ было брошено за этотъ промежутокъ времени 10 000 бомбъ. («Морской Сборникъ» 1855 г., № 8). По ночамъ помимо бомбъ союзники осыпали Свеаборгъ конгревовыми ракетами, но, несмотря на столь убійственный огонь, поврежденія въ веркахъ и батареяхъ были ничтожны. Начинавшіеся нѣсколько разъ пожары въ разныхъ мѣстахъ укрѣпленій были своевременно потушены, а взлетѣвшій на воздухъ бомбовый погребъ въ Густавсвердѣ тоже не причинилъ никакого вреда. Огонь нашихъ батарей былъ очень рѣдокъ, такъ какъ вслѣдствіе большого разстоянія до непріятеля, большинство орудій безмолствовало, но зато мѣткость этого огня была превосходна. Малѣйшее приближеніе того или другого непріятельскаго судна не проходило ему безнаказанно, и оно спѣшило укрываться за линію огня. Корабль «Россія» сильно терпѣлъ отъ огня союзни-

ковъ вслѣдствіе своего центральнаго положенія. 17 часовъ подъ рядъ онъ служилъ мишенью для значительной части непріятельскаго флота, который во что бы то ни стало желалъ сбить эту, какъ называли англичане, пловучую цитадель Свеаборгской крѣпости. Несмотря на адскій огонь, «Россія» стояла твердо. Самое тяжелое положеніе для нея было то, что изъ-за своей сравнительно легкой артиллеріи, всѣ корабельныя батареи молчали и только одно 68-фн. орудіе на лѣвомъ шкафутѣ дѣйствовало. Всѣ офицеры, начиная съ командира, по очереди наводили и стрѣляли изъ этой пушки, матросы, какъ говоритъ очевидецъ, почитали за счастье принести картузъ, ядро и прочія потребныя для дѣйстія принадлежности. Командиръ, капитанъ 1-го ранга Поплонскій, видя рвеніе своей команды, приказалъ вызывать по очереди прислугу прочихъ орудій, которыя находились въ бездѣйствіи. Всего изъ этого одного орудія было сдѣлано болѣе 250 выстрѣловъ, при чемъ двухсотый выстрѣлъ наводилъ корпуса морской артиллеріи прапорщикъ Свенторжецкій; въ тотъ моментъ, когда орудіе было уже готово, непріятельскій снарядъ ударилъ въ желѣзный бугель гротъ-мачты и разорвался, при чемъ осколками его былъ раненъ прапорщикъ Свенторжецкій, который, падая на руки подскочившей прислугѣ орудія, имѣлъ присутствіе духа крикнуть: «стрѣляйте, орудіе наведено». Дѣйствительно, когда стоявшій около комендоръ произвелъ выстрѣлъ, то нашъ снарядъ попалъ въ середину непріятельской канонерской лодки, неосторожно вышедшей впередъ болѣе другихъ судовъ за линію своего огня. Между тѣмъ бомба за бомбой падали на корабль и около него, и при каждомъ паденіи ихъ онъ трясся во всемъ своемъ составѣ и стоналъ. Вслѣдъ за грохотомъ лопнувшей бомбы раздавались крики, стоны, затѣмъ громкія распоряженія офицеровъ, и густой, удушливый дымъ наполнялъ палубу, такъ что иногда не было возможности попасть изъ одного дека въ другой. Зачастую этотъ дымъ душилъ настолько, что офицеры лишались возможности командовать и тогда приказанія передавались пантомимою. Громадные снаряды, пробивая борты и палубы какъ бумагу, лопались внутри корабля, неся за собою всюду смерть, пожары и разрушенія! Такъ было разрушено все капитанское помѣ-

щеніе,—пробившая двѣ палубы 5-пуд. бомба разорвалась въ мидель-декѣ въ самой батареѣ, произведя страшный пожаръ, отъ котораго начали взрываться наши пороховые картузы, лежавшіе на палубѣ; все что стояло на ногахъ — упало ницъ. Сѣрыми клубами дымъ валилъ на верхнюю палубу, скрывая все отъ глазъ... Послѣ перваго мгновенія оцѣпененія, оставшіеся въ живыхъ матросы, вмѣсто того, чтобы спасаться, бросились вытаскивать ящики съ картузами наверхъ, вынося ихъ на рукахъ изъ пламени и дыма, рискуя ежеминутно быть разорванными на части!!.. Прибывшіе къ мѣсту катастрофы пожарные дивизіоны быстро залили огонь. Взрывъ этотъ намъ стоилъ 14 челов. убитыми и ранеными. Около полудня 5-пуд. бомба, пробивъ двѣ палубы, разорвалась на кубрикѣ, около входа въ малую крюйтъ-камеру, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ. Моментъ былъ ужасный! Вотъ, какъ его описываетъ очевидецъ («Морской Сборникъ» 1855 г., № 11): «Я шелъ, пробираясь съ трудомъ между ранеными, невольно закрывая глаза, чтобы не видѣть этой кровавой картины, и уже добрался до сукна малой крюйтъ-камеры, какъ вдругъ былъ ослѣпленъ какъ бы огненнымъ метеоромъ, блеснувшимъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня; все кругомъ зашаталось, закружилось! Какъ бы силою урагана меня бросило въ сторону и вмѣстѣ со мною упали всѣ по разнымъ направленіямъ; затѣмъ страшный, потрясающій громъ и удушливая, дымная мгла скрыла все отъ глазъ. Хирурги, дѣлавшіе въ это время перевязку, опрокинутые лежали далеко отъ своего мѣста, четыре фонаря, находившіеся возлѣ, разбитые полетѣли въ другой уголъ, наступила могильная тишина! То была страшная, роковая минута! Всякій тотчасъ понялъ, что бомбу разорвало вблизи крюйтъ-камеры, не одному мнѣ вѣроятно пришла мысль въ голову, что вотъ сейчасъ корабль взлетитъ на воздухъ и страшная смерть, во всемъ ея ужасѣ, рисовалась воображенію. Послѣ перваго оглушенія, каждый спѣшилъ стать на ноги, но не всякій остался на нихъ, потому что верхній слой дыма былъ такъ густъ и удушливъ, что не было никакой возможности дышать. Не знаю, какъ и откуда явился бывшій до сихъ поръ наверху корпуса морской артиллеріи подпоручикъ Поповъ; онъ первый

мужественно бросился къ мѣсту опасности, за нимъ послѣдовали вахтеръ Николаевъ, унтеръ-офицеръ Паузъ и матросы Фейго, Кальманъ и Коромысловъ».

«Между тѣмъ кипѣли уже распоряженія: гулъ двигающейся команды покрывался то голосомъ капитана, то старшаго офицера, двойная цѣпь матросовъ бѣжала съ ведрами, топорами, ломами, и всѣ они почти крадучись должны были пробираться между рядами раненыхъ. По мѣрѣ того, какъ разрушалось все, что казалось подозрительнымъ, дымъ болѣе и болѣе наполнялъ воздухъ, особенно, когда разломали каюту, гдѣ хранились лазаретныя вещи. Въ эти минуты прискорбнѣе всего было смотрѣть на раненыхъ и хирурговъ. Необходимо требовалось перенести раненыхъ, но куда? Тоскливымъ взоромъ смотрѣли хирурги вокругъ себя и наконецъ остановились на лѣвомъ канатномъ ящикѣ, гдѣ чуть-чуть мерцалъ свѣтъ фонаря. Такъ, въ темнотѣ, на неровно уложенномъ канатѣ, при свѣтѣ нагорѣвшей свѣчи, при невозможности подступить удобно къ раненымъ, нужно было подавать имъ помощь. Между тѣмъ работа кипѣла. Вода подавалась въ изобиліи, и въ скоромъ времени опасность миновала. По потушеніи пожара немедленно было приступлено къ задѣлыванію пробоины надъ крюйтъ-камерой. Нѣсколько осколковъ бомбы засѣли въ отвисшей части свинцовой обшивки, ихъ вынули оттуда, но какъ же было велико удивленіе всѣхъ присутствующихъ, когда подъ осколками этими найденъ былъ образъ Спасителя, попавшій туда, по всей вѣроятности, изъ каюты шкипера, черезъ которую пролетѣлъ непріятельскій снарядъ! Тогда всѣмъ стало ясно, кому обязана «Россія» своимъ спасеніемъ!!.. Къ полудню на кораблѣ были перебиты всѣ носовые швартовы, оставался одинъ только кабельтовъ, необходимо надо было завезти другой, и вотъ подъ градомъ сыпавшихся снарядовъ отвалилъ баркасъ. Не успѣлъ онъ отойти и нѣсколько саженъ, какъ въ него ударило ядро, убивъ наповалъ одного человѣка и двухъ контузивъ, но это не помѣшало дѣлу и кабельтовъ былъ завезенъ и вытянутъ».

Въ ночь съ 28-го на 29-е іюля корабль «Россія», на буксирѣ парохода «Богатырь» былъ отведенъ и поставленъ въ безопасное мѣсто. По провѣркѣ оказалось, что потери на «Россіи»

состояли изъ 11 челов. убитыми и 89 ранеными, при чемъ самъ корабль получилъ 85 пробоинъ, изъ нихъ 10 сквозныхъ и 3 подводныхъ. Корабль «Іезекіиль» принималъ дѣятельное участіе въ отраженіи всѣхъ попытокъ непріятеля приблизиться къ нашему правому флангу, но потери его оказались крайне незначительными: изъ всей команды былъ раненъ только одинъ матросъ и самъ корабль не понесъ почти никакихъ аварій. Наши канонерскія лодки, стоявшія на лѣвомъ флангѣ у о-ва Сандгамна, подверглись атакѣ двухъ винтовыхъ кораблей и одного фрегата, которые, подойдя къ южнымъ батареямъ этого острова и двигаясь параллельно ему, открыли сильную канонаду, но, благодаря мѣткому огню нашихъ лодокъ и сухопутныхъ батарей, вскорѣ должны были отступить, при чемъ одинъ изъ винтовыхъ кораблей взялъ другой, видимо поврежденный, на буксиръ, и оба они вплоть до конца бомбардировки болѣе не принимали въ ней участія. (Донесеніе генералъ-адъютанта Берга). Фрегатъ «Цесаревичъ» никакихъ ни потерь, ни поврежденій не понесъ.

1-го августа союзники, не достигнувъ никакихъ результатовъ, послѣ 48-часовой бомбардировки, прекратили огонь и отступили къ о-ву Наргену, гдѣ и начали исправлять и приводить въ порядокъ свои поврежденныя суда!!..

Такъ окончилась эта двухсуточная огненная драма, о которой извѣстный Коломбъ, въ своемъ сочиненіи «Морская война», говоритъ: «Бомбардированіе Свеаборга надо считать самымъ большимъ бомбардированіемъ изъ всѣхъ, когда-либо предпринятыхъ съ моря!!..» Интересны отзывы иностранной современной печасти объ этомъ дѣлѣ! Англійскій журналъ «*Nautical Standart*», посвящая пространную статью этому сраженію, говоритъ: «Теперь, по полученіи офиціальныхъ рапортовъ о нападеніи на Свеаборгъ, мы глубоко поражены ничтожными успѣхами этого перваго важнаго морского предпріятія въ настоящей войнѣ на Балтійскомъ морѣ...» и далѣе: «Свеаборгскія укрѣпленія остались нетронутыми, и русскія военныя суда не уничтоженными! Что же остается намъ утѣшительнаго въ нашихъ догадкахъ о причиненныхъ будто бы Россіи потеряхъ?»... Адмиралъ Нэпиръ прислалъ офиціальное письмо въ редакціи англійскихъ газетъ,

которое и было ими всѣми напечатано. Въ этомъ письмѣ онъ, подробно разбирая бомбардировку Свеаборга и оправдываясь во взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ бездѣятельности во время его командованья союзнымъ флотомъ въ Балтикѣ, между прочимъ говоритъ: «Адмиралъ Дондасъ былъ въ числѣ членовъ комиссіи, осуждавшей меня въ прошломъ году за то, что я не атаковалъ осенью Свеаборга (у меня не было ни одной ни канонерской, ни мортирной лодки), тогда какъ на провѣрку выходитъ, что ему самому едва удалось разставить лодки, даромъ, что ему предстояло цѣлое лѣто на изслѣдованіе мѣстности. Теперь узналъ и онъ, какъ легко ходить съ кораблями по Свеаборгскимъ лабиринтамъ!»... Словомъ, мы видимъ, что сами союзники признавали полный неуспѣхъ для нихъ свеаборгскаго бомбардированія, въ которомъ нашъ Балтійскій флотъ принималъ значительное участіе. Въ этомъ сраженіи команда корабля «Россія» выказала тотъ же духъ и геройство, которые увѣковѣчили славу ихъ черноморскихъ товарищей; впрочемъ, этотъ же духъ и геройство проявлялись балтійцами и во всѣхъ прочихъ столкновеніяхъ, которые имъ приходилось имѣть съ непріятелемъ въ теченіе всей этой кампаніи.

Изъ настоящаго очерка видно, какъ стойко выдерживали наши суда нападенія непріятеля подъ Або, Транзундомъ и Свеаборгомъ, завершавшіяся всегда отступленіемъ союзниковъ, въ дѣлѣ же подъ Ригой наши лодки не довольствуются уже обороной, а атакуютъ сами непріятеля и заставляютъ его ретироваться. Дѣло было такъ: одновременно съ бомбардировкой Свеаборга, англичане предприняли нападеніе и на Ригу, но были отбиты. Вотъ какъ объ этомъ доноситъ командиръ рижской гребной флотиліи, капитанъ-лейтенантъ Истоминъ: «29-го іюля, въ 5$^1/_2$ час. утра, рижскій баталіонъ гребной флотиліи, въ составѣ 12 канонерскихъ гребныхъ лодокъ, вышелъ изъ устья Двины и построился въ линію по лѣвую сторону фортъ-каметской батареи, не обращая вниманія на бомбы и гранаты, бросаемыя съ 84-пушечнаго англійскаго корабля, подъ контръ-адмиральскимъ флагомъ и съ англійскаго большого размѣра корвета. Въ 5 час. 50 мин. съ гребной флотиліи открыли огонь. Замѣтивъ, что непріятель направляетъ свои выстрѣлы на фортъ-

каметскую батарею, которая не можетъ, по дальности разстоянія, отвѣчать, я приказалъ всему баталіону начать наступать исключительно на корабль, не обращая вниманія, что онъ ворочался на шпрингахъ. Командиры лодокъ смѣло повели баталіонъ впередъ, несмотря на то, что корабль поворотилъ всѣмъ бортомъ къ баталіону, чему послѣдовалъ и корветъ. Въ $6^1/_2$ час. утра лодка подъ «№ 15» подъ командою квартирмейстера Степана Анишки, получивъ подводную пробоину съ правой стороны въ кормовую часть, стала подводить подъ оную брезентъ и задѣлывать пробоину, продолжая дѣйствовать орудіемъ, пока я на вельботѣ не прибылъ на лодку и видя, что въ трюмѣ до $1^1/_2$ ф. воды, которую едва успѣвали отливать, приказалъ квартирмейстеру Анишкѣ отступить въ р. Двину и прижаться къ мели. Въ это время бомба перебила весло у лодки «№ 9», которою командуетъ мичманъ Бакалякинъ. Около 6 час., пройдя отмель, образовавшуюся впереди р. Двины, я остановилъ баталіонъ на глубинѣ 13 ф., находясь отъ корабля въ разстояніи приблизительно 600 саж. Тутъ прапорщикъ морской артиллеріи Юзефовичъ, выдавшись съ лодкою впередъ всего баталіона, несмотря на то, что корабль открылъ борта нижней батареи, пустилъ такъ удачно бомбу съ лодки «№ 19», что корабль, въ то же время отдавъ шпрингъ, сталъ сниматься съ якоря и отвѣчалъ только изъ кормовыхъ и по возможности изъ бортовыхъ орудій, на выстрѣлы всего баталіона. Въ $7^1/_2$ час. непріятель вышелъ изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ. Корабль, отойдя на разстояніе 3 итальянскихъ миль, спустилъ съ боканцевъ катеръ и держалъ его подъ кормою часъ времени. По неясности горизонта невозможно было видѣть, что именно катеръ дѣлаетъ, но судя по большому числу людей на немъ, можно заключить, что онъ задѣлываетъ пробоины. Корветъ же, хотя и имѣлъ нѣсколько пробоинъ, погнался на ONO за уходившимъ бордингомъ и скрылся въ туманѣ. Когда корабль и корветъ прекратили огонь, то оба приспускали флаги по три раза, а потомъ подняли ихъ до мѣста. Въ $10^1/_2$ час. корабль скрылся за горизонтомъ на NO».

Успѣшное отраженіе противника отъ Свеаборга и Риги сильно подняло духъ во флотѣ. Кронштадтскіе моряки, завидуя счастію,

выпавшему на долю ихъ товарищей — сразиться съ непріятелемъ, горѣли желаніемъ помѣряться силами съ союзниками; но сдерживаемый благоразуміемъ своихъ начальниковъ, флотъ въ Кронштадтѣ оставался недвижимъ, служа непоколебимою преградой для противника, мечтавшаго прорваться въ Петербургъ. Тѣмъ не менѣе, соблазнъ борьбы былъ такъ великъ, что дѣлаются попытки заманить непріятеля подъ наши выстрѣлы, такъ, 4-го августа отряду паровыхъ канонерскихъ лодокъ, состоявшему изъ 6 судовъ: «Бурунъ» подъ флагомъ контръ адмирала гвардейскаго экипажа Мофета, «Шквалъ», «Щука», «Ершъ», «Зарница» и «Порывъ», поручается эта операція. Въ означенный день, въ 9 час. утра, отрядъ лодокъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мофета, пройдя Толбухинъ маякъ, выстроилъ фронтъ и пошелъ прямо на непріятельскую эскадру. Подойдя къ противнику на $2^1/_2$ версты, остановили ходъ, ожидая, что предприметъ непріятель; въ это время у союзниковъ начали поднимать пары одинъ винтовый фрегатъ и два колесные батарейные пароходы. Какъ только фрегатъ снялся съ якоря, нашъ отрядъ поворотилъ назадъ и, идя среднимъ ходомъ, отступилъ фронтомъ на SO. Вскорѣ фрегатъ и слѣдовавшій за нимъ пароходъ съ красною трубой стали догонять лодки, открывши по нимъ огонь. Тотчасъ послѣ перваго непріятельскаго выстрѣла съ нашихъ лодокъ послѣдовалъ отвѣтъ. Выстрѣлы фрегата сначала не долетали до лодокъ, нѣкоторые же изъ нашихъ даже перелетали черезъ фрегатъ. Около $1^1/_2$ час. дня, замѣтивъ, что пароходъ съ красною трубой вдругъ остановился, лодки тотчасъ же поворотили на W и стали подходить къ нему; пароходъ получилъ поврежденіе отъ нашихъ выстрѣловъ подъ правымъ кожухомъ, а кромѣ того у него былъ сбитъ утлегарь. Прекративъ огонь, пароходъ накренился на лѣвую сторону и болѣе не возобновлялъ огня. Въ то же время подошелъ другой непріятельскій пароходъ и прикрылъ собой поврежденный; фрегатъ тоже занялъ позицію, прикрывающую поврежденный пароходъ и повернулся лагомъ къ лодкамъ, не позволяя имъ приближаться къ себѣ. Желая заманить его ближе къ нашимъ батареямъ, лодки опять поворотили на SO, но видя, что фрегатъ не слѣдуетъ за ними, остановили ходъ.

Около 2 час., замѣтивъ, что разстояніе отъ насъ до непріятеля увеличивается и ядра наши его не достигаютъ, адмиралъ сдѣлалъ сигналъ «прекратить бой»! Въ то же время непріятель съ большою скоростью сталъ удаляться къ своей эскадрѣ, продолжая изрѣдка пальбу по нашимъ лодкамъ. Видя отступленіе непріятеля, лодки наши повернули и пошли въ Кронштадтъ. На лодкахъ убитыхъ, раненыхъ и поврежденій не оказалось. Этимъ дѣломъ собственно и окончились непосредственныя столкновенія нашего флота съ непріятелемъ, такъ какъ при вторичномъ подходѣ англичанъ въ половинѣ августа къ Транзунду, они не открывали огня.

Остальное время кампаніи союзники провели въ безцѣльной и безрезультатной блокадѣ Кронштадта, которую они сняли только въ половинѣ сентября. Судя по письмамъ и извѣстіямъ съ непріятельскаго флота, печатавшимся въ изобиліи въ иностранныхъ газетахъ, англичане и въ особенности французы изнывали отъ бездѣйствія и тяжелыхъ условій судовой жизни, при осеннемъ плаваньи въ нашихъ водахъ. Въ октябрѣ наступили морозы, а съ ними и союзники начали отступать къ западу, все еще опираясь на Наргенъ. Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, съ появленіемъ льда въ восточной части Финскаго залива, союзный флотъ оставилъ наши воды и ушелъ во-свояси съ такимъ же полнымъ неуспѣхомъ, какъ и въ предшествующемъ году. Что касается нашего флота, то въ Кронштадтѣ онъ окончилъ кампанію въ концѣ октября, а въ Финляндіи и Ригѣ суда спустили флаги съ появленіемъ перваго льда.

Подводя итоги двухлѣтней кампаніи въ Балтійскомъ морѣ, нельзя не признать, что для союзниковъ она была въ полномъ смыслѣ неудачна. Громадныя затраты на содержаніе такихъ значительныхъ морскихъ силъ, какими располагали Англія и Франція въ Балтикѣ, не привели ни къ какимъ результатамъ, напротивъ, оба флота заслужили далеко не лестные отзывы своихъ соотечественниковъ. Помимо того, что адмиралъ Нэпиръ по своемъ возвращеніи былъ отданъ подъ судъ за свое бездѣйствіе и вялость, вся англійская пресса осыпала насмѣшками вернувшихся во-свояси моряковъ! Такъ напр. знаменитый англійскій юмористическій журналъ *«Punch»*, вѣрный отголо-

сокъ общественнаго мнѣнія, помѣстилъ въ одномъ изъ своихъ нумеровъ слѣдующую карикатуру: Джонъ Буль, видя входящаго въ полной формѣ адмирала Нэпира, бросается къ нему съ распростертыми объятіями и съ крикомъ: адмиралъ, гдѣ же ваши трофеи? На что Нэпиръ, вынимая изъ кармана мундирнаго фрака салаку и спокойно подавая ее Джонъ Булю, отвѣчаетъ— «вотъ они»!......

Мы видѣли, каковы были намѣренія союзниковъ при объявленіи войны 1854 г.—и что же? Главный объектъ операцій—Кронштадтъ и Петербургъ—остались не тронутыми, Балтійскій флотъ не только не уничтоженъ, но напротивъ за этотъ періодъ онъ увеличился значительнымъ числомъ паровыхъ канонерскихъ лодокъ. Торговля наша, за исключеніемъ финляндской и то не въ значительной степени, не пострадала. Побережье Финскаго залива, за малымъ исключеніемъ, тоже не пострадало. Во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ участвовалъ русскій флотъ, какъ-то: подъ Або въ 1854 г., подъ Транзундомъ, Свеаборгомъ и Ригой—въ 1855 г., союзники всегда отступали съ урономъ, значитъ, побѣдителями оставались мы. Пребываніе союзныхъ флотовъ въ Балтикѣ вовсе не отозвалось на посылкѣ подкрѣпленій сухопутнымъ войскамъ въ Севастополь, словомъ, ни прямой, ни косвенной пользы въ общемъ ходѣ Крымской кампаніи, англійскій и французскій флоты Балтійскаго моря своимъ государствамъ не принесли, а между тѣмъ, помимо матеріальныхъ затратъ, союзникамъ эта кампанія стоила массы человѣческихъ жизней, такъ какъ холера и другія болѣзни вырывали ежедневно сотнями изъ состава командъ непріятельскаго флота! Чѣмъ же объяснить такую непонятную нерѣшительность союзныхъ адмираловъ, повторяющуюся двѣ кампаніи подъ рядъ? Мы видѣли, что сухопутныя укрѣпленія, представлявшія въ 1854 г. одну фикцію, не могли остановить такого энергичнаго и смѣлаго адмирала, каковъ былъ Нэпиръ, а между тѣмъ обладая громадными силами, онъ ничего не предпринимаетъ.... Что же такъ связывало его дѣйствія? Чего онъ боялся? На это отвѣтъ одинъ: поперекъ дороги Нэпиру сталъ нашъ флотъ! Тотъ флотъ «который какъ кошмаръ давилъ Англію, употреблявшую всѣ усилія, чтобы уничтожить его, но нашъ флотъ не давался и,

волею-неволею непріятелю пришлось благоразумно ретироваться во-свояси».

Итакъ, главная причина неудачи союзниковъ, это—присутствіе нашего флота, нашей морской силы, не будь ея, Богъ знаетъ, что стало бы съ Петербургомъ, и каковъ былъ бы исходъ Крымской кампаніи, а между тѣмъ нѣкоторые современные писатели, разбирая данную эпоху, сильно нападаютъ на Балтійскій флотъ, обвиняя его въ полной неготовности, неисправности и въ бездѣйствіи въ теченіе 1854—1855 гг. Къ числу такихъ писателей принадлежитъ и г. Бліохъ, который въ въ своемъ сочиненіи «Будущая война», разбирая Крымскую кампанію, говоритъ: «суда Балтійскаго флота въ качественномъ отношеніи были весьма неудовлетворительны, парусные корабли и фрегаты были большею частью сосновые, изъ сырого лѣса, слабой постройки и весьма посредственнаго вооруженія, такъ что при каждомъ учебномъ плаваніи по портамъ Финскаго залива, многіе изъ нихъ подвергались разнообразнымъ поврежденіямъ. Не было возможности составить изъ нихъ эскадру для продолжительнаго плаванья въ дальнихъ моряхъ...» и т. д. Читая эти строки, дѣлается очевиднымъ, что почтенный авторъ вовсе незнакомъ съ разбираемо имъ эпохой, въ морскомъ отношеніи, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему было бы извѣстно, что въ теченіе сороковыхъ годовъ и въ началѣ пятидесятыхъ, ежегодно очередная эскадра Балтійскаго флота крейсеровала около 6 мѣсяцевъ въ Нѣмецкомъ морѣ, почти безъ захода въ порты. Въ общей сложности ежегодно плавало около 35 кораблей, или $^1/_5$ всего флота. Плаванья эти были чудною школой въ практическомъ отношеніи для тогдашнихъ моряковъ, вырабатывая изъ нихъ бравыхъ и опытныхъ командировъ и адмираловъ. Относительно дальняго плаванья почтенный авторъ «Будущей войны» находится тоже въ полной неизвѣстности о томъ, что какъ разъ въ то время въ Тихомъ океанѣ плавала знаменитая эскадра адмирала Путятина, состоявшая изъ фрегетовъ «Паллада», «Діана», «Аврора», корвета «Оливуца», транспорта «Америка» и др., эскадра принадлежавшая къ составу Балтійскаго флота. Откуда же

взялъ авторъ, что суда были такъ плохи, что ихъ нельзя было посылать въ дальнее плаванье?...

Другой авторъ—сочиненія «Война на финскомъ побережьѣ» г. М. Бородкинъ идетъ далѣе и задѣваетъ уже личный составъ. Разсуждая о Балтійскомъ флотѣ тогдашняго времени, онъ говоритъ: «На военно-морскомъ совѣтѣ, состоявшемся въ присутствіи Государя на кораблѣ «Петръ I», адмиралы признали, что наша команда мало подготовлена къ бою и вообще очень слаба по управленію парусами». Государь былъ очень разсерженъ такимъ отвѣтомъ и рѣзко сказалъ: «Развѣ флотъ для того существовалъ и содержался, чтобы въ минуту, когда онъ дѣйствительно нуженъ, мнѣ сказали бы, что флотъ не готовъ для дѣла!» И тутъ же послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправиться въ море и практиковать команды... Послѣ этого плаванья флотъ вернулся въ Кронштадтъ въ ужасномъ видѣ, не было ни одного корабля, который не имѣлъ бы значительныхъ поврежденій въ рангоутѣ и корпусѣ, а у нѣкоторыхъ судовъ были свернуты головы рулей и топы мачтъ, требовавшія ихъ перемѣны! Вѣтеръ былъ значительный, но онъ далеко не достигалъ силы шторма. Все конечно было доложено Государю, который сказалъ: «Такъ вотъ какіе они мореходы». Черезъ три дня Государь самъ отправился въ Кронштадтъ и приказалъ всѣмъ поставить паруса. Крайне медленная работа по управленію парусами и хаосъ на всѣхъ корабляхъ, сопровождаемый шумомъ, были поразительные!!..»

Читая эти строки, остается только пожалѣть автора «Войны на финскомъ побережьѣ», руководствовавшагося въ своемъ отзывѣ о Балтійскомъ флотѣ исключительно воспоминаніями генералъ-адъютанта Аркаса, грѣшащими очень сильно противъ истины во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ говоритъ о флотѣ; по всей вѣроятности, почтенный адмиралъ писалъ свои воспоминанія значительно позже событій, а потому время и обстоятельства совершенно измѣнили въ его памяти освѣщеніе тѣхъ или другихъ фактовъ! И дѣйствительно, сравнивая историческіе, подлинные документы того времени съ тѣмъ, что говоритъ г. М. Бородкинъ, въ своемъ сочиненіи, оказывается полное несоотвѣтствіе между одними и тѣми же фактами!

Мы видѣли выше, что никакого военнаго совѣта передъ уходомъ эскадры въ море, въ присутствіи Государя, не было. Его Величество посѣтилъ послѣдній разъ флагманскій корабль 26-го іюля, при чемъ противъ этого числа въ Историческомъ журналѣ, веденномъ при флагѣ адмирала Рикорда значится: «Его Императорское Величество прибылъ изъ Петергофа, посѣтилъ адмиральскій корабль, съ коего отправился въ г. Кронштадтъ, а оттуда обратно въ Петербургъ». Въ Историческомъ журналѣ, въ которомъ заносились всякія мелочи, не могло быть пропущено, безъ отмѣтки, такое важное событіе, какъ военный совѣтъ въ присутствіи Императора, а между тѣмъ этой записи мы въ журналѣ не видимъ. Кромѣ того, г. Бородкинъ говоритъ, что тутъ же на совѣтѣ было отдано приказаніе идти въ море, а между тѣмъ, по журналу, Высочайшее приказаніе было получено 20-го августа, т. е. болѣе чѣмъ черезъ 3 недѣли. Мало того, мы видѣли, что въ теченіе всего лѣта 1854 г. почти каждое посѣщеніе Государемъ флота сопровождалось Высочайшими благодарностями и наградами тѣмъ или другимъ кораблямъ за ихъ лихую работу. Такой маневръ, какъ перемѣна корабельнаго марселя на кораблѣ «Память Азова» въ $2^3/_4$ минуты, составляетъ шедевръ работъ паруснаго дѣла, какимъ же образомъ адмиралы, свидѣтели всѣхъ этихъ отличій и знавшіе до тонкости пониманіе Государемъ паруснаго и вообще морского дѣла, могли доложить ему совершенно противоположное? Очевидно, въ данномъ случаѣ выходитъ какое-то недоразумѣніе. То же самое мы видимъ и относительно замѣчанія о плаваніи и возвращеніи эскадры. Во-первыхъ, эскадра вернулась вовсе не въ «ужасномъ» видѣ, какъ пишетъ г. Бородкинъ, основываясь на воспоминаніяхъ Н. А. Аркаса: изъ 12 судовъ, потерпѣли аваріи только 4, изъ которыхъ всего одинъ, именно корабль «Императоръ Петръ I» понесъ серіозныя поврежденія, а между тѣмъ эскадра выдержала не просто свѣжій вѣтеръ, а рѣдкій по своей силѣ и жестокости штормъ. Всякому моряку понятно, какой силы достигаетъ вѣтеръ, когда суда, стоящія на якорѣ, вынуждены спускать не только нижніе реи, а даже стеньги!! Кромѣ того, аттестаціей шторму можетъ служить замѣтка на поляхъ

Историческаго журнала, сдѣланная въ день шторма, 24-го августа, собственноручно начальникомъ штаба, который записалъ: «килевая качка огромная»..., поэтому нѣтъ ничего мудренаго, что на эскадрѣ, стоявшей на якорѣ въ открытомъ морѣ, на значительной глубинѣ, произошли аваріи, напротивъ, надо удивляться, что этихъ аварій сравнительно было такъ мало... Переходя затѣмъ къ послѣдней части вышеприведенной выписки изъ сочиненія «Война на Финскомъ побережьѣ», нужно замѣтить, что и тутъ выходитъ полное недоразумѣніе, такъ какъ Государь посѣтилъ въ послѣдній разъ въ это лѣто Кронштадтъ не черезъ три дня послѣ возвращенія эскадры на рейдъ, а на другой день, при чемъ, какъ мы видѣли, никакихъ ученій не производилось, Его Величество въ этотъ разъ прослѣдовалъ прямо въ гавань, а оттуда обратно въ Петергофъ, о какомъ же поразительномъ хаосѣ, шумѣ и о какой «крайне медленной работѣ» говорилъ г. Бородкинъ?

Выше я говорилъ, что въ воспоминаніяхъ генералъ-адъютанта Аркаса многіе факты изъ-за невѣрнаго ихъ освѣщенія, грѣшатъ противъ истины, въ доказательство приведу еще одну ссылку: на стр. 123, 141 и 142, «Войны на Финскомъ побережьѣ» г. Бородкинъ, ссылаясь на воспоминанія генералъ-адъютанта Аркаса, говоритъ: «лѣтомъ 1854 г. генералъ-адъютанты Н. А. Аркасъ и Герценшвейгъ были экстренно потребованы къ Государю»... затѣмъ идетъ описаніе данныхъ имъ приказаній и далѣе: «въ ту, же ночь генералъ-адъютанты помчались въ Гельсингфорсъ... при чемъ Н. А. Аркасу приказано было провѣрить въ разныхъ пунктахъ Финляндіи состояніе канонерокъ, путемъ производства соотвѣтственныхъ смотровъ и маневровъ». Конечно, нѣтъ ничего удивительнаго, что генералъ-адъютанту дается такое порученіе, какъ смотры извѣстныхъ воинскихъ частей, но дѣло-то въ томъ, что Н. А. Аркасъ былъ произведенъ Высочайшимъ приказомъ отъ 30-го августа 1855 г., за № 39, только въ капитаны 1-го ранга, значитъ, во время поѣздки своей въ Финляндію въ 1854 г. онъ былъ только капитаномъ 2-го ранга; спрашивается, какимъ же образомъ Государь, вѣрный хранитель и блюститель самой строгой дисциплины, могъ поручить капитану 2-го ранга, хотя бы и флигель-

адъютанту инспектированье такой части, во главѣ которой стоялъ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Глазенапъ, не говоря уже о главномъ начальникѣ, вице-адмиралѣ Епанчинѣ? Вообще, читая воспоминанія адмирала Аркаса, невольно поражаешься тѣмъ недоброжелательствомъ къ флоту, которое проходитъ красною нитью черезъ всѣ его записки. Это недоброжелательство производитъ тѣмъ болѣе странное впечатлѣніе, что состояніе нашего Балтійскаго флота въ разсматриваемую эпоху далеко не было, какъ мы видѣли выше, такимъ, какимъ его изображаетъ адмиралъ, напротивъ, если отнестись безпристрастно къ дѣятельности Балтійскаго флота, то всѣ взводимыя обвиненія на него окажутся по малой мѣрѣ недоразумѣніемъ. Наоборотъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія надо отнестись къ нашему дѣдушкѣ — парусному флоту, исполнившему такъ блистательно возложенную на него задачу — защитить Петербургъ отъ разоренія, а Россію отъ посрамленія!

адъютанту инспектировавшю такой части, во главѣ ко[торой] стоялъ Свиты Его Величества контръ-адмиралъ Глѣбовъ, не говоря уже о главномъ начальникѣ, вице-адмиралѣ Епанчинѣ! Вообще, читая воспоминанія адмирала Фревса, невольно поражаешься тѣмъ недоброжелательствомъ къ флоту, которое проходитъ красною нитью черезъ всѣ его записки. Это недоброжелательство производитъ тѣмъ болѣе странное впечатлѣніе, что состояніе нашего Балтійскаго флота въ разсматриваемую эпоху далеко не было, какъ мы видѣли выше, такимъ, какимъ его изображаетъ адмиралъ; напротивъ, если отмѣчать безпристрастно въ дѣятельности Балтійскаго флота, то всѣ взводимыя обвиненія на него окажутся по малой мѣрѣ преувеличеніемъ. Наоборотъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія надо отнестись къ нашему дѣдушкѣ — парусному флоту, выполнившему такъ блистательно возложенную на него задачу — защитить Петербургъ отъ разоренія, и Россію отъ посрамленія!
